

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Каролина Дэй

ПРИНУЖДЕНИЕ

Каролина Дэй
Принуждение

«Автор»

2019

Дэй К.

Принуждение / К. Дэй — «Автор», 2019

Ради спасения близкого человека я продала свое тело незнакомому мужчине. Мне неизвестно о нем ничего. Разум помнит низкий голос с хриплыми нотками, неповторимый аромат мяты, обжигающие прикосновения, от которых можно сойти с ума. Я никогда его не видела и не увижу. Таков уговор. Я так думала. Однако в один день я понимаю, что знаю этого человека за пределами нашей игры. Он не просто так появился на горизонте и отпускать не намерен. Но кто это? Содержит нецензурную брань.

© Дэй К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Каролина Дэй

Принуждение

Пролог

Неизвестный номер: «У тебя полчаса, чтобы добраться по этому адресу».

Приходит первое сообщение спустя пять минут после моего согласия на это безумие. Но я была уже готова, предвидела. Чувствовала. Вряд ли он станет откладывать нашу встречу в долгий ящик.

В последнюю секунду перед выходом окидываю себя взглядом в зеркале. Смотрю на едва заметные круги под глазами, на распухший после слез нос. Может, не стоит? Вдруг я не выберусь оттуда живой?

Так надо. Подумай о нем.

Страх. Неизвестность. Надежда. Решительность. Капелька любопытства. Все эти чувства переполняют меня, когда захожу в одну из высоток в Сити. Консьерж без вопросов дала мне магнитный ключ от квартиры и, улыбаясь, указала рукой в сторону лифтов. Молча поднимаюсь на тридцатый этаж, молча переступаю порог шикарно обставленной студии. Внутри пусто и темно, панорамные окна прикрыты шторами, лишая меня возможности насладиться прекрасным видом на Темзу...

До того, как меня поглотит абсолютная тьма...

Неизвестный номер: «На диване лежит подушка рядом с черной повязкой. Положи подушку на пол, встань на колени и надень повязку. И не смей блефовать».

Даже не пытаюсь пойти наперекор. У меня просто нет выбора. Либо следую правилам, либо умру вместе с братом. Ведь нам нужны эти деньги, ему нужны. Чем быстрее, тем лучше. И благодаря этому человеку у меня появился шанс спасти родного человека от скорой смерти. А ведь до недавнего времени я не надеялась на протянутую руку помощи.

Аноним: «Вижу, тебе нужны деньги. Мы можем помочь друг другу, но у меня есть условие», – читаю входящее сообщение в своем профиле, стирая салфеткой непрошеные слезы. Черт! Никак не могу успокоиться, вспоминая звонок доктора Коннора. Брату стало хуже, нужно действовать быстрее.

И это мой последний шанс.

Я: «Какое?»

Аноним: «Ты должна выполнять все указания, которые я напишу, подчиняться вопреки своим желаниям. Без нареканий и протестов».

– Может, еще ноги целовать? – говорю сама с собой, но пишу в ответ иное:

Я: «Если я не захочу?»

Моментально на телефон приходит оповещение о пополнении баланса: запрошенная сумма превышена в два раза. Этого хватит не только на операцию и последующую реабилитацию, но и на возмещение морального ущерба после грехопадения.

Аноним: «А так?» – сразу же приходит сообщение, на которое следует лишь один ответ:

Я: «Когда?»

Поэтому я здесь. Сажу на колени в центре гостиной с завязанными глазами спустя час после переписки. Главное условие – повязка на глазах, но я согласна даже на это, ради брата. Ради того, чтобы спасти ему жизнь.

Внезапно раздаются шаги. Тихие, как у тигра, заставляющие чувствовать себя дичью. Страх поднимается вверх по позвоночнику, легкий ветерок касается моего тела и так же быстро

исчезает, но мурашки успевают разбежаться по коже и вызвать смехок у таинственного незнакомца.

– Ну здравствуй, Донателла, – произносит мужчина низким голосом. Приятным, надо сказать, но это последнее, что интересует меня на данный момент. – Надеюсь, твоему брату легче.

Не спрашиваю даже, откуда он знает про Адама. Операцию назначили на завтра, а я уже стою на коленях черт знает где, не представляя, что меня ждет через пять минут.

– Ты красивее, чем на фото, – все те же тихие шаги раздаются вокруг меня. Ну точно хищник. – Нам будет очень хорошо.

От этих слов, сказанных с нотками хрипотцы, меня бросает в дрожь, а в голове сразу же всплывают картинки этого «хорошо». И они лишь наводят на мысли поскорее отказаться от опасной затеи, вернуть деньги и убежать как можно дальше от проклятого места. И от мужчины.

Но здравый смысл берет верх, напоминает, зачем я здесь.

– Что я должна сделать? – спрашиваю дрожащим голосом, трогая повязку на глазах. Кто же этот незнакомец?

Пальцы резко сбрасывают с лица, вместо них мою щеку поглаживает шершавая ладонь. Как игрушку, которую похвалили за послушание. И это действие ни черта не успокаивает, только заставляет вздрогнуть лишний раз.

– Провести со мной несколько ночей.

– Но я не...

– Поверь, тебе понравится.

Его рука последний раз касается моего лица, а затем резко разрывает полы рубашки в стороны, пальцы опускают чашечки лифчика вниз, обнажив грудь. Прохлада окутывает тело, вызывает непрошенные мурашки, а страх не желает покинуть голову. Он уходит на второй план, уступив место смирению.

Вот и все. Игра началась. Назад дороги нет.

Глава 1

За некоторое время до

– Мисс Браун, еще один пропуск мы не потерпим, – с нажимом проговаривает миссис Томпсон – наш декан. – Профессор Макнил показал кучу пропусков, много жаловался на вас. Мы должны предупредить, мисс...

– Конечно, я все понимаю.

Женщина в ответ лишь сжимает в полоску лилового цвета губы и строго осматривает меня сверху донизу. Обращает пристальное внимание на мой внешний вид, а точнее, на поношенные джинсы и выцветшую толстовку с Гомером Симпсоном. И хмурится, словно голоя перед ней стою. Мы не в школе – форма не положена. Или на круги под глазами внимание обратила? Да, я не спала несколько ночей подряд! Довольна?

– Долорес, – говорит уже мягче, растянув тонкие губы в некое подобие дружелюбия. – Тебе нужна помощь?

«Слабо сказано», – произношу про себя.

– Нет, – отвечаю в итоге.

– Если что, ты можешь взять академический отпуск. Наверное, тебе тяжело учиться и работать одновременно. Мы попытаемся...

– Не нужно, спасибо.

Который раз ее перебиваю? Не важно. Лучше бы она и дальше молчала, не вмешивалась в мои проблемы, а главное – не улыбалась так фальшиво своей дурацкой лиловой улыбкой! Мне никто не поможет. Ни она, ни друзья, ни даже королева Елизавета. Единственный человек, который в состоянии решить ситуацию, – я сама. И тот, кто наверху за нами наблюдает.

Мысленно отмахиваюсь от неприятных воспоминаний. От прошлого, перечеркнувшего настоящее и будущее. От проблем, навалившихся, как снег на голову.

– Тогда ступай.

Лучше бы проигнорировала просьбу миссис Томпсон и не тратила время после занятий. Зачем ей что-то объяснять? Какое ей дело до моей жизни? Какое всем дело до моей жизни? Правильно – никакого. Они же не благотворительный фонд для всех нуждающихся студентов, да и гангстерами не подрабатывают. Поэтому вряд ли смогут чем-то помочь.

– Хэй, Ло! – кричит с конца коридора мой незаменимый друг. Эндрю весел, улыбчив, что совершенно не сочетается с моим настроением. Как всегда, надел свою излюбленную шапку с медвежьими ушами! Без солнцезащитных очков на этот раз, что уже радует. – Будешь сегодня в клубе? Я такое классное шоу приготовил!

– Не сегодня, прости, – смотрю в золотисто-карие глаза друга с сожалением.

– К нему идешь, да? – замечаю, как желваки друга моментально напрягаются. И так каждый раз, когда отказываюсь присоединиться к веселью друзей по одной и той же причине.

– Да, к нему.

– Недостойн он твоего внимания! Бросила бы на хрен и жила бы спокойно!

– Эндрю, ему тоже тяжело, – говорю устало. – И вообще, перестань на него дуться! Столько времени прошло.

– Ага, – фыркает парень, отвернувшись в противоположную сторону.

И чего они не поделили? Не знаю. Общались практически с детства, а теперь друг друга за километр обходят. Хотя нет, так только Эндрю делает.

– Все же приходи к нам сегодня, – глядя на меня с надеждой, друг протягивает буклет с новым шоу в клубе «Лондон». Прости, Эндрю, но я не смогу снова пообещать и не прийти...

Прощаюсь с другом и бегу в общежитие. Радует, что живу без соседки и никто не мешает, никто не контролирует и не задает неудобных вопросов. Почти как у себя дома, только с общей кухней и гостиной. Принимаю душ, переодеваюсь в ту же толстовку и джинсы и бегу в больницу. Надо успеть, пока время посещений не закончилось, да и Мелани попросила явиться на смену пораньше.

Шагаю по длинному коридору, киваю знакомым медсестрам как друзьям и захожу в нужную палату на третьем этаже. Комфортабельную, с телевизором и холодильником, где убираются чаще, чем на улицах Берлина.

– Привет, детка, – тут же выпаливает Адам, криво улыбаясь и показывая двумя пальцами «пис».

– Перестань меня так называть!

– Да ладно, я же любя, сестренка.

Ага, любя. Этой деткой меня всю среднюю школу дразнили!

– Достали уже со своими уколами! – брат надувает полные, как у меня, губы, когда сажусь рядом с ним на кровать. – Когда это дерьмо прекратится?

– Доктор Коннор обещал сегодня дать результаты анализов, – успокаивающе глажу брата по лысой голове. Вряд ли это утешит. Ему нужна нормальная жизнь. Человеческая. Но кто ее даст, когда ты находишься на волоске от смерти?

– Другому рассказывай.

О чем и речь. Уже полгода в таком состоянии. Никаких вопросов о родителях, о друзьях. Об Эндрю. Потому что родных вспоминать тяжело, а друзья сами забыли.

– Ну что, Адам, как ты себя чувствуешь? – в палату заходит доктор Коннор – лечащий врач.

На вид симпатичный, кстати, около тридцати пяти. Именно его рекомендовали, когда брата поставили на полугодовую очередь на лечение. Только время играло против нас, химия была необходима как можно раньше. Наверное, именно поэтому я сразу же перевела Адама в частную клинику к доктору Коннору, а не оставила на растерзание убивающих секунд.

– Лучше не бывает, – наигранно улыбается брат. – Меня скоро выпишут?

– Пока нет. Сегодня пришли последние результаты анализов. Мои опасения подтвердились, тебе требуется хирургическое вмешательство.

В палате моментально возникает тишина, и никто не смеет ее нарушать. Голова Адама опускается к ладоням, глаза внимательно разглядывают следы от игл на сгибе рук. И не только медицинских. У меня же в груди что-то резко натягивается, тяжелеет, а затем ударяется о кафельный пол вместе с остатками души, сохраненными после кончины родных.

– Это специальная методика, проводится лучшим нейрохирургом страны. Реабилитация недолгая, операция гарантирует долгую жизнь и...

– Ясно, – отвечает Адам вместо нас обоих, потому что я не в состоянии хоть что-то произнести вслух.

– Подумайте пока.

Доктор Коннор тактично выходит из палаты, оставляя нас в тишине. В напряженной, изматывающей тишине, съедающей изнутри каждую секунду.

– Можешь сегодня не ходить на смену – бесполезно, – говорит брат загробным голосом.

– Не смей так говорить, ясно? – сажусь перед Адамом на кровать и трясу его за плечи. Недолго, слабо, чтобы не сломать что-то внутри него. Не навредить больше, чем химиотерапия. Заставляю взглянуть мне в глаза. – Мы справимся, – строго чеканю я. – Тебе сделают операцию, и ты вернешься к нормальной жизни. Ясно?

Он молча кивает, не возражает. Смотрю в небесные глаза брата. В такие же, как у меня, но уже не столь яркие. Потухшие после процедур. Пытаюсь дать ему надежду на будущее. На то, что когда-нибудь он станет нормальным. Как все.

Но как это сделать, если у самой надежда рушится на глазах, стоит только зайти в кабинет доктора Коннора и услышать роковые слова.

– Сколько у него времени?

– Пару месяцев, от силы три, – монотонно отвечает мужчина. – Если за это время ничего не сделаем, опухоль будет давить на головной мозг, и он...

– Сколько? – спрашиваю, прекрасно зная, что просроченная страховка мало поможет в оплате за операцию.

– Пятнадцать тысяч фунтов.

– Сколько?! – глаза лезут на лоб, хорошо, что рот при докторе не раскрываю, сдерживаюсь.

– Больше ничем не можем помочь, мисс Браун. Деньги нужны срочно, оплатите – и мы начнем подготовку.

Гадство! И что делать? Максимум в месяц зарабатываю тысячу фунтов вместе с чаевыми, но никак не пятнадцать тысяч. А еще нужно оплачивать общежитие, пропитание, нахождение Адама в стационаре. Можно попробовать взять кредит?

– Я найду деньги.

Обычно так говорят самоуверенные девушки. Знаете, бойкие такие, которые не сомневаются, что вытянут три работы, учебу в первую смену, две подработки и останутся бодрыми до конца дня. Ах да, у них к тому же тридцать шесть часов в сутки найдется.

Я не из таких. Не из бойких. Но почему-то окружающие считают иначе.

Глава 2

– У нас все расписано, Ло. Прости, свободных смен на ближайший месяц нет, – выносит вердикт Мелани, глядя на меня поганым с сожалением. Терпеть его не могу. Если бы она постаралась, то нашла бы пару смен на следующей неделе, а так...

– Ничего, все в порядке, – натянуто улыбаюсь в ответ. Ключевое слово: натянуто. Судя по сморщенному лицу Мел, вряд ли я выдала что-то сверхъестественное.

Выхожу из кабинета начальницы с ужасным настроением. В кредите мне отказали в нескольких банках, свободных смен в ресторане нет, а у друзей нет нужной суммы. Надо признать, что я по уши в дерьме, и как выбраться из этой ароматной субстанции – неизвестно. Хоть в Сицилию езжай напрямую к мафиози и присоединяйся к группировке за хорошие деньги.

Даже улыбающиеся кошельки в зале не поднимают настроение. На чай дают мало, всего несколько фунтов, к середине смены не набирается и пятидесяти. Но это происходит до того момента, как в дверях появляется знакомое лицо.

Вот черт! Откуда она здесь взялась? Одетая в меховую жилетку и сапоги на длинной шпильке, в руках маленький клатч от «Шанель». А я рядом с ней вышагивает какой-то солидный мужчина в дорогом костюме. Идут под руку к заказанному столику недалеко от служебного помещения.

Чертова Элис Ласки! Моя личная головная боль из средней школы. А вдруг увидит? Помню, как она дразнила за то, что я случайно наступила на кашку, а сейчас и вовсе на смех поставит за белый передник и юбку до пола. О фирменной прическе ресторана вообще молчу.

– Заменишь меня за тем столиком? – спрашиваю мимо проходящую Сюзан. А точнее единственного человека, на которого можно рассчитывать на смене.

– Что, знакомые?

– Не то слово.

Скрываюсь в служебном помещении и жду следующих клиентов. Фух, не заметили вроде. Смена спокойно проходит, хотя я периодически смотрю за бывшей одноклассницей и обхожу столик, чтобы на глаза не попасться. Надеюсь, они скоро уйдут, мне не нужны проблемы на единственной хорошо оплачиваемой работе, а они будут, если Элис Ласки случайно увидит меня в форме официантки.

Однако эта парочка никуда не спешит. Медленно выбирает заказ, сидят, неотрывно глядя друг на друга, и разговаривают, как хорошие знакомые. Со стороны не придраться – идеальная пара, если не вглядываться в кольцо на пальце мужчины и в аккуратно пристроенную под столом левую ступню Элис в лакированных сапогах на тонкой шпильке. Между раздвинутыми ногами ее спутника.

Так, это не мое дело. Черт с ней. Мне нужно работать.

Быстро вливаюсь в рабочую среду: натягиваю улыбку перед клиентами, как того требует этикет, приношу и забираю заказы без происшествий, и постепенно заканчиваю смену вместе с другими девчонками. Ноги по привычке болят. Вот бы сейчас в кроватку завалиться и спать. Долго и упорно. Эх, мечты.

– Прикиньте, там одна парочка в туалете перепихнулась! – возбужденно проговаривает Сюзан, обращая на себя всеобщее внимание в тесном помещении для персонала.

– Игриска богатых. Очередная пародия на «Пятьдесят оттенков»? – спрашивает Аманда, натягивая свитер.

– Еще какая. Бедная девчонка еле живая ушла. И вообще это странно. Они весьма хорошие чаевые оставили, а сами пошли развлекаться в уборную, будто мотелей вокруг нет. Кстати, Ло, спасибо за столик, – Сюзан машет веером из чаевых. Триста фунтов. Обалдеть! Может, стоило все-таки забыть прошлые обиды и вести себя, как профессионал?

«– О, смотрите, вонючка Ло идет! – кричит из-за кустов Элис. – Скажи, а когда у тебя появится первый парень, ты помоешься или твоего Гумберта и так все устроит?»

Ну уж нет! Эту стерву вряд ли забуду!

Накидываю куртку и выхожу из раздевалки. В кармане новая дырка появилась с внешней стороны. Продувать будет, снег недавно выпал на радость детям, завтра наверняка растает. После выздоровления Адама закажу новую.

– Эй, Ло, – почти у выхода из ресторана меня окликивает Сюзан. – Возьми, – и протягивает те самые заработанные чаевые.

– Что? Не стоит, спасибо.

– Тебе они нужнее. Держи, говорю, – кладет в карман куртки. Зря. Купюры могут разлететься в разные стороны.

– Спасибо, – невольно улыбаюсь щедрости коллеги. Странно, что кто-то в этой жизни невольно помогает тебе, но все равно приятно в глубине души.

Вот теперь можно свалить. Доеду до родной комнаты, лягу в кровать и забуду этот страшный день. До завтрашнего утра, когда все проблемы навалятся на меня, как снежный ком. А еще...

– Простите, я забыла у вас сумочку и...

Угадайте, с кем по закону жанра в этот момент сталкиваюсь нос к носу в дверях ресторана? Уж точно не с пятнадцатью тысячами на операцию.

– О, Боже! Долорес Браун! Привет! – Элис радостно разводит руки в стороны и заключает меня в объятия. Чего? Счастье в глазах? Объятия? От Элис Ласки? Это что-то новенькое.

– И тебе привет, Элис.

– Не ожидала тебя здесь встретить!

Она нарочно тянет слова, или мне так кажется после смены? Хорошо что в форме не увидела и не посмеивалась в кулачок, прикрикивая «вонючка». Так, все, она увидела меня, одарила меня счастливой улыбкой, теперь бы смыться отсюда как можно быстрее, пока снова не опустила на дно.

– Так ты здесь работаешь? – заглядывает любопытно своими серыми глазами. – Видела, как ты заказы разносила.

Вот черт! А я считала, что не ходила по краю лезвия и не обращала внимания на себя во время работы. Когда же она успела меня выцепить?

– Работаю, как видишь.

– У тебя смена закончилась? Не хочешь выпить? Я потом до дома подброшу.

Давайте представим на секунду эту картину. Девчонка, которая когда-то называла меня вонючей нимфеткой из «Лолиты», сейчас дружелюбно улыбается мне в лицо и зовет выпить. Я точно не сплю?

– Ну...

– Давай! Лимузин ждет! – и тянет меня к выходу.

До последнего не верю в правдоподобность сказанных слов, пока не вижу возле входа роскошный «Хаммер» белого цвета и улыбающуюся во все тридцать два зуба Элис. Темнокожий шофер вежливо открывает дверь и ждет нас. Однако она садиться не спешит, на меня смотрит.

– Идем! Чего стесняешься?

Да не стесняюсь я! У меня брат в больнице умирает, денег не хватает на лишнюю крошку хлеба, да и устала я после смены. Пахала как раб на плантациях. А ты предлагаешь мне напиток от души.

– Знаешь, я ужасно устала, спать хочу. Может, в другой раз?

– А мы по дороге выпьем, у меня шампанское есть. Садись давай!

Ладно, уговорила. Усаживаюсь на свой страх и риск в роскошный салон лимузина. И мне почему-то кажется, что это мини-клуб на колесах. Лампы играют всеми цветами радуги, до нас доносится зажигательная музыка из динамиков по углам. Не чувствую движения транспорта в принципе. Не замечаю, когда мы останавливаемся, а когда даем газу. Ох, жила бы в этом лимузине.

– Куда тебе?

Называю адрес общежития на окраине Лондона. Район хороший, но для простых людей, а не для таких, как Элис.

Элис достает из-под сидения «Дом Периньон», протягивает водителю и через пару мгновений получает откупоренную бутылку. Разливает по бокалам игристую жидкость, а потом торжественно произносит:

– Ну что, выпьем за встречу!

О, да, встреча великолепнейшая. Я – нищелюбка с нерешаемыми проблемами, и она – богатая леди с прямой осанкой и состоятельным ухажером. Вряд ли это муж – на ее левой руке обручального кольца не наблюдается. Зато спокойно хлещет мою месячную ставку.

Делаю маленький глоток, почти сразу пьянею, а вот Элис выпивает почти залпом и даже глаза не косятся.

– Кайф. Уильям просто зайка, – расслабленно говорит девушка, смахивая с плеч светлые пряди волос.

– Надеюсь не герцог Кембриджский.

– Надейся, – загадочно подмигивает идеально накрашенным правым глазом. – Да не парься, шучу я. Но все равно Уильям лапочка, дал попользоваться своим лимузином.

– Я думала это твой.

В ответ она лишь залиvisto смеется, чуть ли ноги на сидение не поднимает, задрав при этом аккуратное платье нежно-лилового цвета. И что я такого сказала?

– Я еще столько не заработала.

– Значит... тебя содержит... Уильям? Или же...

– Слушай, если так хочется потешить любопытство, спрашивай напрямую. Да, я встречаюсь с Уильямом, а он делает мне щедрые подарки, – она обводит рукой роскошный салон лимузина.

– Только встречаешься? Он разве не женат?

Да, я все еще помню золотое кольцо на пальце.

– А это уже личное дело каждого. И вообще, что за вопросы? Завидно?

Она серьезно сейчас спрашивает или как? Решила похвастаться перед бедной одноклассницей? Заявить, что живет роскошной жизнью, пока остальные несчастные людишки трудятся в поте лица, чтобы выжить? Или это шутка такая?

Перед глазами мелькает строгое лицо миссис Томпсон, болезненное Адама и сочувствующее доктора Коннора. А сама новость об осложнениях брата больше злит и заставляет впасть в отчаяние. Легкое опьянение моментально выветривается, уступая место ярости.

– Останови, – тут же чеканю под недоумевающий взгляд блондинки. В фильмах вроде показывали, что у пассажира должна быть какая-то кнопка связи с водителем. Так, где она? Никак не могу найти.

– Эй, ты чего?

– Останови, говорю! Я не хочу больше здесь находиться.

– Тише, тише, не горячись, – успокаивающе гладит меня по плечам, и только ради приличия не сбрасываю ее руки. – Я не хотела тебя обижать, прости.

– Рада, что ты помнишь.

Элис на какое-то время зависает. Что, вспомнила, из-за кого меня стали называть вонючкой Лолитой? Судя по нахмуренными бровям и в момент погасшей улыбке на кукольном личике, эти воспоминания не вылетели из светлой головы.

– Виновата, каюсь, – выдает она внезапно, – и тогда, и сейчас. Давай просто расслабимся и будем наслаждаться жизнью.

– Наслаждаться жизнью? Ты уверена? – окончательно выхожу из себя. – У меня брат в больнице, я на грани исключения из университета, есть успеваю только в ресторане и в общаге чай выпить! Мне нужны огромные бабки к концу месяца, а я даже не знаю, какой банк лучше ограбить, чтобы спасти брату жизнь! – не замечаю, когда перехожу на крик и когда лицо Элис удивленно вытягивается, но мне плевать. – Я в полной заднице! Если он умрет... после родителей... если я останусь...

Черт возьми! Дурацкий ком в горле! Почему ты застрял в самый неподходящий момент? И почему эмоции так сильно берут меня в оборот, что я сейчас утыкаюсь в плечо самой ненавистой девчонке в средней школе и реву, как малолетка какая-то? Я же не плакала. Никогда не плакала. Даже на похоронах родителей, не проронила не слезинки, в отличие от Адама. Если только чуть-чуть.

Я пережила то горе, но сейчас складывается ощущение, что любимая всеми игрушка ломается по частям...

Чувствую, как нежные руки гладят меня по голове, пока я шмыгаю носом в платье Элис Ласки. Наверное, она правильно сделала, что сняла новомодную жилетку – мех потом не спасешь, а мне потом расплачиваться до конца жизни.

– Поплачь, скоро все пройдет, – шепчет она, качаясь со мной, как с младенцем.

– Не пройдет...

– Если ты сейчас возьмешь себя в руки, я расскажу, где достать деньги в кратчайшие сроки.

Что? Деньги? Скоро? Неужели одолжит их у своего Кембриджского клона? Но все вопросы остаются позади.

Стараюсь больше не шмыгать носом, вытираю слезы салфеткой из сумки и внимательно смотрю на Элис. Когда-то я ненавидела эту девчонку и проклинала всю оставшуюся жизнь, а сейчас она является единственной надеждой на спасение Адама.

– Что мне надо сделать?

Элис снова проходится по мне взглядом, но в этот раз не любопытным, как при встрече, а оценивающим. Внимательным, словно я под металлоискателем стою.

– Личико симпатичное, фигурка должна быть ничего, – бормочет про себя. – Чарли, разворачивай ко мне.

– Стой! Мы куда?

– Зарабатывать тебе огромные бабки.

Глава 3

– Добро пожаловать в мои хоромы! – чуть развязно протягивает Элис, запуская меня внутрь.

Да, ее двухэтажный пентхаус в центре Лондона с шикарным ремонтом в современном стиле действительно можно назвать хоромами. Как с обложки глянца. Как в мечтах любой девчонки, которые никогда не осуществляются...

Боюсь ступить на идеально отполированный пол и заляпать его своими грязными ботинками, боюсь испачкать белый кожаный диван. Страшно сделать шаг в неизвестность, которая может изменить жизнь. Мне толком ничего не объяснили, в голове путались разные мысли, мнения, догадки от самых банальных до самых непредсказуемых.

Элис шагает впереди меня в гостиную, хочет подойти к барной стойке, расположенной у панорамного окна с видом на Темзу, но останавливается на полпути, словно что-то вспоминает, и садится рядом со мной на диван. Да, все же я поместила там свою тушку.

– Итак, если тебе действительно нужны деньги, то ни на секунду не забывай об этом, – на удивление трезвым голосом говорит она. Прямо как мать, которая дает наставление своему ребенку. И я внимательно слушаю эти самые наставления. – Помни, для чего ты идешь в эту сферу и почему выполняешь то, что не следует.

– Ты о чем?

– Дослушай. Главное правило – не опаздывать и во всем угождать клиенту. Одна жалоба – и можешь вылететь как пробка. Никто больше с тобой работать не будет, а твое имя опорочат и занесут в черный список.

Напоминает работу в ресторане – там действует точно такое же правило для всех сотрудников, но вряд ли подруга хочет пристроить меня шеф-поваром с огромной зарплатой. Нет, не подходит. Тогда получается...

– Если не хочешь допы – обговаривай сразу, но цена будет меньше.

– Допы? – непонимающе смотрю в серьезное лицо девушки напротив. Черт, о чем она говорит? Какие допы? Какой черный список?

– Анал, орал, секс втроем, игрушки, другие дополнительные воздействия.

Только сейчас в мою чуть опьяненную голову приходит понимание, о чем именно говорит Элис. На какой шаг предлагает пойти ради спасения Адама. На низкий, который все вокруг будут осуждать и не дадут высказаться.

В этот момент, наверное, у меня глаза на лоб лезут, в волосах где-то застревают или что-то подобное, но я и слова не могу высказать, в отличие от блондинки.

– И не строй такую морду! Зато деньги хорошие.

– Ты предлагаешь стать шлюхой? – чуть ли не выкрикиваю в ухоженное лицо.

– Это называется эскорт, Ло. Шлюхи на трассах стоят, а эскорт – другой уровень.

– И в чем же разница?

– В деньгах, в обязанностях и услугах. Ты можешь просто сопровождать своего клиента и заработать пару фунтов, а можешь оказать ему разные услуги в постели и получить за раз три тысячи.

Что? Три тысячи фунтов? И мужчины готовы за это платить? Откуда у них вообще такие деньги? Хотя...

Элис сегодня не с обычным прохожим ужинала и в туалете они не семейным рецептом лимонного пирога делились.

Неужели мне придется так же? В общественном месте? Или под столом, как в книгах пишут? Или того хуже – у всех на глазах. В голове тут же представляется ситуация, что этот самый клиент разденет меня на глазах у своих знакомых, лениво попивающих шампанское за

пять сотен фунтов, и возьмет силой. А я даже сопротивляться не смогу. Буду стоять на месте и ждать, когда закончится кошмар наяву.

– Сколько тебе надо? Пятнадцать тысяч фунтов? Больше ты нигде не заработаешь так много и так быстро, – напоминает о себе Элис. По дороге я напомнила о сумме, которую озвучил доктор Коннор за операцию брата и реабилитацию.

Перед глазами снова изнеможенное, побледневшее лицо брата, голова, лишенная волосяного покрова, измученные глаза небесного цвета, фразы о том, что можно не стараться, не работать и не бороться за его жизнь. За возможность жить.

«Помни, для чего ты идешь в эту сферу».

– Я готова. С чего начнем?

Элис улыбается на пару мгновений, а затем снова становится серьезной.

– В первую очередь – фотосессия. Поэтому раздевайся.

– Что? – удивляюсь такому резкому повороту событий. – Не буду я раздеваться!

– Когда к тебе придет клиент и попросит показать грудь, то же самое скажешь?

Вот черт! Я об этом даже не подумала. И как я буду с мужчинами себя вести? Как себя вести? Что говорить? Нужно ли вообще говорить или меня сразу лопатками к кровати прижмут и начнут...

Так, сейчас лучше об этом не думать.

– Пойдем, одолжу тебе одежду.

Под одеждой подразумевалось не какое-нибудь коктейльное платье и даже не костюм, а кружевное нижнее белье. Корсеты, комплекты лифчиков, узких танго и чулок, закрепленных на поясе. Красивое, недешевое, судя по этикетке. Элис сказала, что не надевала его ни разу. Хочется в это верить.

Честно скажу, это самая ужасная фотосессия в моей жизни. Многие девчонки мечтают, чтобы им нанесли макияж, красиво одели и сняли в более выигрышных ракурсах. Вот я была одной из них. Но не сейчас, когда я стою в одних трусиках и демонстрирую на камеру айфона последней модели свою пятую точку!

– Развернись. Придержи грудь руками, – приказывает Элис. – Блин, Ло, не стесняйся, у тебя шикарные буфера!

Как же, не стесняйся. Я еле лифчик сняла и стою перед бывшей врагиней в уязвимом виде, а она просит не стесняться. Странная просьба, знаете ли. Но фотосессию мы все же закончили, и я могу наконец-то спокойно выдохнуть. Наверное.

– Твои сиськи – бомба! Мужчины такие любят. И попка тоже ничего получилась, – восхищается Элис, глядя на фотографии в Макбуке.

Те, где хоть немного видно лицо, безвозвратно улетают в корзину, некоторые отфильтровали, подправили фигуру, а затем загрузили на сайт эскорт-услуг. Здесь тысячи заявок, тысячи анкет и тысячи номеров каких-то агентов.

– На этих проходимцев можешь не смотреть, – поясняет Элис, когда я указываю пальцем на анкету какого-то агента. – Они дерут половину и ни черта не делают. А еще кинуть могут, так что мы сами справимся.

– Ладно.

– Готово.

Статус моей заявки меняется. Я официально становлюсь дорогой проституткой для богатых мужчин по имени Донателла. Как Версаче.

– Это первый шаг, теперь нужно ждать, когда позвонят. Ты уверена, что этот номер никто из твоих знакомых не знает?

– Абсолютно.

Ждать так ждать. Я еще не совсем понимаю, на что согласилась, не осознала толком в голове мысль о том, что вскоре мне придется встречаться с мужчинами и выполнять все их

приходи в постели. Мы много информации написали в моей анкете, много дозволенностей, хотя я была против. Неизвестно, получится ли у меня.

Получится. Ради Адама.

– О, смотри, у тебя первый клиент! – радуется блондинка и открывает первое сообщение.

Джаред Кинг: «Вы очень красива, Донателла. Позвольте скрасить ваш вечер».

Вот и началась моя безбашенная жизнь. Назад дороги нет. Либо вперед – к счастливому существованию с Адамом, либо в погребальную яму вместе с ним.

Забираю у девушки компьютер и сама печатаю роковой ответ:

Я: «Во сколько?».

Глава 4

Дрожь проходит по всему телу, задевает каждую клеточку. Колени трясутся, ноги не в силах удержать меня. Не знаю, куда деть руки, как себя вести и что лучше заказать. Стараюсь не оглядываться по сторонам, не искать его глазами. Стараюсь не задумываться, чем закончится этот вечер, – и так знаю.

Я пришла первая, расположилась в отдельной кабинке дорогого ресторана и листаю меню. Что заказать? Стоит ли это делать в принципе? Может, подождать своего спутника? Элис не пояснила, а я и не спрашивала. Она сказала, что все пойдет своим чередом, просто нужно поддерживать беседу и особо не наедаться, лучше это сделать дома.

– Здравствуйте. Будете делать заказ или подождете своего спутника? – меня спасает молодая официантка.

– Подожду своего спутника, спасибо, – и отдаю ей меню с непонятными названиями блюд.

Девушка окидывает меня оценивающим взглядом, проходите по дороговому платью из коллекции Элис, благо почти один размер, и удаляется, высоко задрвав подбородок. Теперь понимаю, почему Элис сказала о зависти.

Через десять минут прошу принести стакан воды, пытаюсь хоть как-то унять волнение и увлажнить горло. Мысленно надеюсь, что встреча не состоится, что мужчина отменит ее, или же... Нет, так не пойдет, иначе я деньги не получу. Надо расслабиться, перестать себя накручивать и не загадывать будущее.

– Донателла? – произносит над моей головой хриловатый голос. Ни низкий, ни высокий, даже приятный немного. Однако он заставляет вздрогнуть и оцепенеть от неожиданности.

Легкие впитывают запах табака вперемешку с цитрусовыми нотками. Необычно, отвращения нет, уже радует. Мужчина оставляет влажный поцелуй на щеке и садится передо мной.

Не скажу, что он красивый, но вполне себе ничего. В теле, с пивным брюшком, но не особо большим. Да и вообще он не кажется слишком толстым, зато старым, в отцы годится. Лет в тридцать он выглядел бы идеально, а сейчас... почти идеально.

«Не обращай внимание на внешность, помни про деньги», – всплывают в памяти слова Элис, и я спокойно выдыхаю воздух из легких. Это моя работа, не стоит забывать.

– Добрый вечер... – вежливо здороваюсь с мужчиной. – Джаред.

Фух, имя вспомнила!

– Надеюсь, тебе не пришлось долго ждать.

Конечно не пришлось, всего-то полчаса просидела. Интересно, он все это время на меня из угла смотрел или действительно опоздал?

Та же девушка-официантка приносит нам меню, винную карту и оставляет один на один, снова одарив меня снисходительным взглядом. Вот сучка! Я и так переживаю, а она лишь ухудшает ситуацию.

– Ты волнуешься, – не вопрос – констатация факта. – Расслабься, мы просто ужинаем.

С продолжением...

Но лучше об этом не вспоминать, не думать, что же произойдет через час-другой, когда желудки будут наполнены, а мы окажемся в шикарном номере дорогой гостиницы.

– Хорошо, – кое-как натягиваю улыбку на лицо. Вроде получается, однако коленки продолжают подрагивать.

Официантка принимает наш заказ и уходит. Джаред выбрал для меня блюдо на свой вкус. И правильно – все равно ничего не понимаю в этих названиях.

– Расскажешь о себе?

Что там говорила Элис по поводу своей истории? Вроде были слова о том, что настоящую биографию лучше не упоминать. Ни место учебы, ни смерть родителей, ни брата, сильно нуждающегося в моей помощи.

– Я изучаю право, – произношу первое, что приходит в голову.

– На каком курсе?

– Пятый.

– Любопытно.

Нам приносят вино и разливают по бокалам.

– Стажируешься где-нибудь?

Понятия не имею! Я же не чертов юрист и не собираюсь им становиться! Надо было подготовиться к подробному допросу. Элис предупреждала. Черт!

– Не знаю, пока что не думала.

– Я владею адвокатской конторой. Если хочешь, приходи. Подберем местечко для начала.

Интересно, как он себе это представляет? Мы сейчас поужинаем, переспим, а потом я буду спокойно работать у него на глазах? Серьезно? Что-то бредом пахнет, не находите?

Но Джаред ведет себя невозмутимо. Улыбается, глядя мне в глаза, а затем берет наполненный бокал вина и протягивает к моему.

– Ну что, за встречу. Надеюсь, она пройдет отлично.

Ой-ой-ой. Что-то мне нехорошо. Соберись, Ло!

– За встречу.

Отпиваю совсем чуть-чуть, пробуя напиток на вкус, а затем делаю один большой глоток. Так будет проще перенести моральное падение, проще переступить через себя и подпустить незнакомого мужчину к своему телу.

Джаред внимательно рассматривает меня прищуренными серыми глазами. Опускает взгляд на вырез платья, открывающего объемную грудь, поднимается по длинной шее, украшенной маленьким кулоном почти у основания. На губы, которые я непроизвольно кусаю. От страха. От скованности. И от неизвестности.

– Тебе говорили, что ты очень красивая?

Да. Тысячу раз. И мои щеки не краснеют от комплимента. Стараюсь не смотреть в пожирающие меня глаза. Вообще стараюсь не смотреть на мужчину. Игнорирую. Что угодно делаю, лишь бы не облажаться и отлично сыграть свою роль.

– Н-нет...

Довольно улыбается практически белоснежными зубами. Не вижу, чувствую. А мне ужасно хочется уйти отсюда. Сбежать от пугающих глаз Джареда. Нужно собраться с силами. Преодолеть страх. Нужно. Черт возьми, нужно! Этого слова слишком много в последнее время, но иначе никак нельзя.

– Пойдем, – звучит больше как приговор, нежели как приглашение.

– Мы же не поужинали.

– Закажем еду в номер, – мужчина поднимается со своего места и протягивает мне руку.

Неуверенно вкладываю свою ладонь в его чуть морщинистую. Грубую, шершавую. Следую за ним. За судьбой, от которой не убежишь.

Джаред забирает мое пальто из гардероба и ведет к лифту, поднимающему нас ввысь. Второй. Третий. Внимательно взглядываюсь в электронные цифры на табло, делаю вид, что совсем не переживаю из-за nepозволительной близости мужчины. Наверное, если бы лифт не был прозрачным, он взял бы меня прямо тут. Дышу. Спокойно. Глубоко.

Это должно произойти.

Лифт останавливается с характерным сигналом, заставляя вздрогнуть. Мурашки бегут по коже, когда Джаред обнимает меня за талию и ведет к двери люкса.

– Прошу.

Застываю на пороге. Нет, номер я не рассматриваю – хватило шока, когда впервые зашла в квартиру Элис, но и шаг вперед сделать не могу. Так и стою в темном коридоре, глядя на спину Джареда в деловом черном костюме. Он мимолетно смотрит на меня, а затем вытаскивает из внутреннего кармана пиджака конверт и кладет на кофейный столик. Как в кино. Только сейчас я не смогу поставить на паузу и остановить ход сюжета. Либо вперед, либо в могилу.

– Здесь тысяча, – говорит он спокойно. – Остальное получишь после ночи.

В ответ лишь киваю головой. Не способна я сейчас выдать хоть что-то, даже сказать простое «о'кей».

– Иди сюда, не бойся, – садится на кровать и стучит ладошкой рядом с собой.

Ага, ему легко говорить, а меня дрожь пробирает. Осознание того, что сейчас произойдет, не оставляет в покое, даже напоминание о болезни брата не спасает ситуацию. Черт!

Так, Ло, надо себя пересилить. Преодолеть. Переступить через свою гордость, через неизвестность и странность ситуации. Нужно окунуться в эту грязь. Потом успеешь отмыться. Наверное.

Делаю шаг. Еще один. Стук каблуков заглушается мягким ковровым покрытием, ноги автоматом ведут в сторону мужчины. В его сети. К его поедаящим мою фигуру глазам. Разглядывает мою дрожащую походку соблазнительницы. Ладно, от «соблазнительницы» остается лишь слово. Ай! Чуть ногу не подвернула на каблуках блондики.

Как там Элис говорила, нужно брать инициативу в свои руки? Только как? Как я сяду сверху этого упитанного мужчины, как обниму его и поцелую? Легко, Ло. Давай. Ты справишься.

Пытаюсь коварно улыбнуться, не отрываясь от его глаз. Будто сегодня нас ждет длинная ночь любви. Надеюсь, получилось. Судя по одобрительному кивку – попадаю в яблочко. Опираюсь на его плечи, сажусь на колени лицом к лицу и тянусь к его губам. Закрываю глаза, едва касаюсь потрескавшейся кожи. Легкая щетина колет. Хм... это не так противно. Наверное. Второе движение губами. Чувствую его ответ. Мы будто знакомимся, притираемся друг к другу. Пока...

Меня резко кидают на кровать и наваливаются сверху. Эй! Ты тяжелый, между прочим! Но меня вряд ли сейчас услышат. Его губы грубо впиваются в мои. Уже не так бережно, как я пыталась до этого, а развязно, непривычно.

Джаред забирает весь кислород, высасывает из меня все живое. Руки скользят по моим ногам, по бедрам, талии, останавливаются на вырезе груди, и он продолжает беспардонно засовывать язык мне в рот. И слюни. Много слюней стекает по подбородку.

– Какие у тебя классные сиськи. Натуральные, – спускается поцелуями к шее, обводит косточку ключицы языком, проходит между двух объемных холмов, которые тут же вытаскивают из платья. И мнут в руках. Покручивают соски.

Не думаю о том, что могу растянуть дорогой наряд или помада размажется. Даже о том, что по пути домой могу встретить кого-то из знакомых. Они увидят меня в непривычном платье и пальто вместо любимых толстовок и драной куртки. Я просто хочу провалиться сквозь землю. Взять и исчезнуть. Понаблюдать со стороны за грязной девчонкой, которая лежит пластом и терпит не особо приятные ласки чужого мужчины.

А после всего этого ада покинуть люкс...

Но есть один минус. Грязная девчонка – это я, и мне некуда идти.

– Посмотрим, какая ты красивая там.

Нет! Только не там! Пожалуйста. Чуть позже, но не сейчас.

Наши страсти разрываются входящим звонком на Айфон. Не моим. Свой поставила на вибрацию.

– Что им опять понадобилось! – недовольно бурчит мужчина и, неохотно поднявшись с меня, идет к тумбочке, где оставил свой смартфон. – Да! Как это не подписали? Вы издеваетесь?

В телефоне раздается взволнованный писк, видимо, разговаривает женщина, после чего мой временный любовник хмурит брови и рывкает:

– Сейчас подъеду!

Швыряет телефон рядом со мной, злобно шипя что-то под нос. До меня не доходят ругательные слова. Грязные. Отвратные. В голове едва укладывается понимание произошедшего.

– Прости, дорогая, сегодня не выйдет. Может, в другой раз?

Молчу. Лежу пластом, как и до этого. Не в состоянии подняться с кровати, чтобы посмотреть в лицо мужчине и лишний раз убедиться – он не шутит. Не разводит. Что его слюни больше не останутся на мне. Хочется их вытереть, если честно, но при нем не решаюсь это делать.

– Номер оплачен до завтрашнего утра. Пользуйся сколько угодно, – подходит ко мне. Снова. А мне хочется попятиться назад. Но ничего не будет, верно? Он сам сказал. – Мы еще встретимся, – приподнимает уголки чуть полноватых губ, мимолетно касается моих слегка приоткрытых.

Уходит, хлопнув дверью и оставив на кофейном столике электронный ключ на конверте. Вторую часть не заплатил. Контакта не произошло. Но сейчас мне плевать. На все. На всех.

Гляжу в белоснежный потолок. Улыбаюсь. А затем смеюсь. Истерично. В попытке успокоиться и поблагодарить кого-то наверху за удачу. Но что сейчас делать? Уйти – это логичный поступок. Только встать я не в состоянии. Стыдно. Словно там, снаружи, знают, чем я занималась в номере люкс, и будут окидывать меня презрительным взглядом. Как та официантка в ресторане.

Я только что чуть не переспала с незнакомцем за деньги!

Развить эту мысль не позволяет телефонный звонок. Уже на мой телефон. Тянусь к сумке и вытаскиваю родной смартфон со сломанной кнопкой посередине.

– Аллю.

– Мисс Браун, добрый вечер. Вас беспокоит доктор Коннор. Простите, что так поздно, но я должен сообщить важную новость.

Истеричный смех моментально прекращается, а воздух остается в груди и никуда не двигается. Кислород или углекислый газ – сейчас это не имеет значения.

– Адаму стало хуже, – продолжает доктор, не услышав от меня ответа. – Анализы показали, что вскоре наступит критическая стадия. Операция требуется немедленно. Чем быстрее, тем лучше. Долорес, вы меня слышите?

Не слышу, доктор Коннор. Не хочу слышать. Вы только что вонзили в сердце острый нож, разрушивший надежду. Убили возможность на дальнейшую жизнь брата.

Никогда не любила свое полное имя. Никогда. И сейчас ненавижу его больше всего.

– Да, хорошо.

Звонок прерывается. Не знаю, кто отключился, он или я. Я буркнула что-то вроде «о'кей», не знаю, услышали ли меня. Как в мелодрамах, телефон соскальзывает и падает на кровать. Руки его больше не держат. Они опускаются на глаза, впитывая в себя слезы горечи...

Маленькие струйки постепенно стекают по лицу, размазывают идеальный макияж, над которым хлопотала Элис. Тушь не должна потечь – водостойкая, но, видимо, и она не выдерживает. Соленые капли щиплют и разъедают душу. Разум. Чувства. Воспоминания одно за другим прокручиваются в голове короткими гифками. Наше с Адамом детство, школьные годы, наши ссоры, перепалки о том, кто будет задувать свечи на наш день рождения. И недавняя сцена.

В которой я отдалась незнакомому мужчине ради спасения частицы самой себя...

Но даже его деньги не спасут. Они не купят время. И этого времени у меня нет.

Снова звонок. Эндрю. Хочется сбросить, но если не отвечу – никогда не выйду отсюда. Так и останусь в этом шикарном номере до самого утра, воя как собака от беспомощности и ощущения приближающегося конца.

– Эндрю, заberi меня отсюда, – умоляю плаксивым голосом.

– Что случилось? Где ты?

– Пожалуйста, заberi.

Кое-как называю адрес гостиницы и номер. Стыдно признаться, по какой причине нахожусь здесь, даже лучшему другу, который знает обо мне все. Эндрю ничего не говорит, кидает трубку и просит спуститься в холл через полчаса. Это трудно сделать, когда ты морально раздавлена, однако все же нахожу в себе силы подняться с кровати, умыться и покинуть номер. Но перед этим складываю оставленный конверт в маленькую сумочку.

Как самая настоящая шлюха...

Глава 5

– Ты с ума сошла? Ты хоть понимаешь, во что вляпалась? – рявкает Эндрю во всю силу голоса. Чувствую себя ребенком. Неопытным и нашкодившим.

Понимаю. С самого начала знала, только не подумала о последствиях. Об очень неприятных и гадких. Но неудавшийся секс с незнакомцем лишь малая доля той боли, которая бьет по самому уязвимому месту. В грудь. В самое сердце.

– Эндрю, он умирает.

До сих пор всхлипываю, вспоминая разговор с доктором. Смотрю в глаза друга, сидя в его футболке после душа, пытаюсь найти хоть каплю сочувствия. Его нет. Нет, и все тут. Бесплезно, слезы не помогут, но это единственное, что сейчас заставляет выплеснуть весь негатив наружу.

– Ради него ты готова трахаться с уродливыми толстяками?

– Мне нужны деньги, понимаешь? Я не заработаю столько в ресторане.

– Нашла ради кого корячиться.

– Да отстань уже от него! – теперь моя очередь вспыхнуть, словно спичка вблизи канистры с бензином и взорваться в самый неподходящий момент. – Понимаю, вы поссорились, но не надо сейчас возражать, ладно? Адам – мой брат, и я не оставлю его в беде.

Друг ничего не отвечает. Новый поток слез накрывает меня, отчаяние дает несколько пощечин, лишний раз напоминая, кем я сегодня стала. Теперь и этот вариант не подойдет. Он не спасет Адама. Время беспощадно над людьми.

Над нами...

– Тише, тише, – Эндрю прижимает мое ослабевшее тело к себе и аккуратно приглаживает длинные волосы. Почти успокаивающе. Как в школе, когда зазнавшиеся одноклассники порядком надоедали и не брали в свою команду в вышибалах.

Он всегда рядом, когда мне плохо, всегда найдет тысячу и одну причину, почему я не должна лить слезы зря. Всегда. Но не сейчас, когда дело касается моего брата.

– Хай, Ло, – в небольшую квартирку залетает сосед Эндрю – Алекс. Ну, почти сосед. – Привет, милый, – он подходит к другу и целует его мимолетно в губы. Ох уж эти телячьи нежности. – Чего слезы льем?

– Адам умирает, – объясняет Эндрю. Даже в пофигистическом тоне друга сквозит маленькая капля горечи.

– Это тот самый...

– Да.

Что конкретно Алекс имеет в виду, мне непонятно, да и выяснять это сейчас не хочу. Слишком разбита, раздавлена. Ведь я останусь одна. Родных у меня больше нет...

И снова слезы захватили меня в свой плен. Еще немного, и заикаться начну от постоянного плача. Наверняка глаза опухли и выгляжу я сейчас не совсем презентабельно. Точнее, вообще не презентабельно. И какая разница? У меня брат умирает, а я могу кинуть лишь жалкую тысячу фунтов за его жизнь. И эта тысяча чуть не разломала меня на части.

Какая же я слабая...

– Не переживай, мы найдем выход, – Эндрю снова пытается утешить. Бесплезно. Он на дух Адама не переносит, а Адам его.

Умом понимаю, что надо успокоиться, прийти в себя и попытаться подумать втроем, что еще можно сделать. Деньги собрать, одолжить у друзей, у Элис в крайнем случае.

Точно, Элис!

– Эй, ты куда ускакала? – возмущается друг. Но я объясню все потом, когда мой план сработает. Все потом.

Элис должна мне помочь, несмотря на прошлое. Мы вроде нашли общий язык, на ее банковском счете наверняка найдется такая сумма. А когда Адам поправится, обязательно работаю. Все до последнего фунта. И он останется жив. Останется со мной.

Только мой план терпит крах на глазах. Абонент временно недоступен. Оставляю голосовое сообщение с просьбой перезвонить, залезаю в социальные сети. И там мы успели подружиться. В сети ее нет около суток. Остается последний вариант – эскорт-сайт, на котором она зарегистрировала меня.

Я: «Перезвони, пожалуйста, как увидишь. Это срочно».

Отправляю сообщение. Надеюсь, прочитает.

Новых сообщений нет. Ни от Элис, ни от потенциальных клиентов. Интересно, если я напишу, что готова на все за пятнадцать тысяч, на мое предложение кто-то откликнется?

«Возьмусь за любой заказ. Цена пятнадцать тысяч. Торг неуместен. Ограничений нет. Согласна на выезд».

Сохраняю. Знаю, что написала полный бред от отчаяния, но, может, кто-нибудь откликнется. Кто-нибудь заплатит такие деньги за мое бредовое предложение. Попытка не пытка. Все равно пролечу.

– Эй, ты там не уснула? – кричит из гостиной Эндрю.

– Иду, – нахожу друзей, мило обнимающихся на диване. – Я останусь у вас, ладно?

Алекс смотрит сначала на Эндрю, а потом, увидев одобрительный кивок друга, говорит:

– Диван в твоём распоряжении.

Квартира парней находится не в самом благополучном районе, завтра до общежития буду ехать сквозь пробки. Но мне плевать. Я не усну одна в пустой комнате. В полной тишине, разбавленной шумом вечеринок пятикурсников на третьем этаже.

– С тобой лечь? – интересуется Эндрю.

– Не стоит. Алекс будет ревновать.

Оба знаем, что это не так, и я сморозила ерунду, но парень, внимательно взглянув на меня, притягивает к себе. Тепло. Снова заставив окунуться в детство.

– Все будет хорошо, – шепчет он и уходит в комнату к своему бойфренду.

Я еще долго перебираю в голове воспоминания тяжелого дня. Встречу, диагноз, наставления Элис. Пытаюсь продумать план Б, почку продать, в конце концов. И с этими мыслями засыпаю, едва услышав вибрацию на телефоне.

Глава 6

Просыпаюсь абсолютно раздавленной. Знаете, как после долгой пьянки. Тебя мучает сушняк, мигрень, мысли перетекают из одной в другую, не могут остановиться на чем-то конкретном. И голова кружится.

Только я не пила уже долгие месяцы, студенческие вечеринки обходила стороной. Зря, наверное. Говорят, алкоголь помогает забыться. Может, и так, но он не решит проблемы. Не спасет Адаму жизнь и не спустит под ноги пятнадцать тысяч фунтов.

Адам...

Сейчас не время страдать. Нужно сделать хоть что-то. Хотя бы подняться с дивана и такси вызвать. Вот черт, телефон разрядился! И зарядку с собой не взяла. А вдруг Элис звонила, а я пропустила ее вызов? Надо срочно домой, у ребят вряд ли найдется древний провод от четвертого яблока.

– О, проснулась? – раздается справа сонный голос Алекса. – Будешь завтракать?

– Нет, спасибо, я домой. Телефон сел, – кручу мертвым айфоном.

– Давай вызову такси, а то Эндрю меня убьет, – обворожительно улыбается.

Эх, если бы он не был геем и парнем моего лучшего друга, я бы его к рукам прибрала. Сами посудите, голубоглазый блондин с маленьким колечком в ухе и подкачанный в нужных местах. Чем не идеал для девчонок? Но выбрал он моего немного ненормального друга.

И я этому несказанно рада, ведь Эндрю счастлив. Значит, и я счастлива.

Надеваю вчерашнее платье вместо футболки друга, сапоги на десятисантиметровой шпильке, забираю клатч с мертвым телефоном и пресловутым конвертом и покидаю квартиру. Ну, почти.

– Эй, Ло, – кликает меня Алекс, когда я преодолеваю лестничный пролет. – Будь осторожна.

Вроде бы его голос кажется взволнованным, а из веселого и обаятельного парня он превращается в заботливого старшего брата. В Адама. Но в ответ произношу равнодушное:

– О'кей.

Кто бы знал, что осторожность и я – вещи несовместимые.

Вернувшись домой, первым делом ставлю телефон на зарядку и жду пару процентов, когда его можно будет включить. А в это время принимаюсь готовить омлет с беконом. Почему-то мне казалось, что после вчерашнего кусок в горло не ползет. Ошиблась. Омлет уплетаю за обе щеки и только после этого включаю телефон.

Пропущенных звонков нет, входящих сообщений тоже. Элис так и не появилась ни в одной соцсети, и абонент до сих пор недоступен. Куда она пропала, интересно? Может, со своим Уильямом куда-то улетела, а мне ничего не сообщила. Да и не обязана она, судя по всему. Мы не лучшие подружки, а девушки, попавшие в трудную жизненную ситуацию. Но вопрос остается открытым.

Что делать с деньгами?

Нет, не с той тысячей, которая до сих пор лежит в сумочке, а с суммой на операцию брату. Ее нужно где-то достать. Хорошо, что у меня перерыв в ресторане – уволиться не успела, хотя Элис настаивала. Не решаюсь позвонить Мел и заявить о своем уходе.

Черт возьми, ну почему так сложно? Почему именно на нас свалилась эта напасть? Почему именно Адаму нужно бороться за жизнь? И почему кто-то решил, что ее нужно обязательно отобрать?

Фак!

Снова меня накрывает волна слез, снова вспоминаю, что мы пережили за месяцы лечения, как боролись и что планировали сделать после выздоровления. Как хотели съездить во

Францию и посетить Диснейленд, покататься на горках, как в детстве вместе с родителями, наесться до отвала мороженого, греться под яркими лучами солнца и радоваться жизни.

Мы верили в хороший исход, я верила, а теперь и его отнимают у нас, вслед за родителями.

За что?

Может, действительно продать почку? Почему бы и нет? Она стоит недешево, я готова поделиться, зато Адам будет жить. Он не оставит меня одну, будет всегда рядом. И следующий день рождения мы отметим вместе, как раньше. Надо бы позвонить доктору Коннору и узнать, можно ли устроить это в кратчайшие сроки.

Ввожу пароль от телефона, и первое, на что натыкаюсь, – оповещение в приложении эскорт-сайта о входящем сообщении. Всего одно. Неужели кто-то купился на мое требование? Кто-то готов отдать большие бабки ради того, чтобы насладиться девичьим телом? Не верится.

Аноним: «Вижу, тебе нужны деньги. Мы можем помочь друг другу, но у меня есть условия», – читаю входящее сообщение в своем профиле, стирая салфеткой непрошеные слезы. Черт!

Никак не могу успокоиться, вспоминая звонок доктора Коннора. Соленые капли не перестают течь по щекам. Не успеваю их смахнуть салфеткой или кулаком. Моя комната кажется тесной. Все вокруг меняется, уменьшается до маленького квадрата метр на метр, где нет ни окон, ни дверей. Где полнейшая тьма, охватившая меня со вчерашнего вечера.

И в этот самый квадрат врывается маленький лучик надежды. Мой последний шанс.

Я: «Какое?»

Аноним: «Ты должна принять выполнять все указания, которые я напишу, подчиняться вопреки своим желаниям. Без нареканий и протестов»

Будь я в адекватном состоянии и оцени ситуацию трезво, то дико возмущалась бы подобным условием.

– Может, еще ноги целовать? – говорю сама с собой, но пишу в ответ иное:

Я: «Если я не захочу?»

Спрашиваю скорее из любопытства. Потому что мне больше нечего терять. Все самое ценное и так отняли или хотят отнять.

Но...

Моментально на телефон приходит оповещение о пополнении баланса, запрошенная сумма превышена в два раза. Откуда он узнал номер карты? Ах да, в графе написано, куда переводить деньги. Совсем забыла. Но зачем так много? И не жалко ему? Вдруг удалюсь с сайта и кину на большую сумму?

Черт возьми, у меня на карте тридцать тысяч фунтов! Боже мой, этого хватит не только на операцию Адама, но и на возмещение морального ущерба после моего грехопадения.

Аноним: «А так?»

Незамедлительно приходит сообщение, на которое следует лишь один ответ. Логичный, но не особо желанный:

Я: «Когда?»

Аноним: «Сейчас. Оставь свой номер телефона – вышлю инструкцию».

Зачем ему мой номер? Вообще Элис говорила, чтобы я не давала постоянный номер телефона, а ограничилась виртуальным. Интересно, кто этот аноним? Пофигизм уходит на второй план, уступив место заинтересованности. В профиле фотографий нет, анкета не заполнена. Даже имя не написано. Но разве это важно, когда этот человек дал шанс нам с братом на нормальную жизнь? Точнее, Адаму. А мне?

Что ждет меня после встречи? И будет ли она одна?

Неизвестный номер: «У тебя полчаса, чтобы добраться по этому адресу».

Вот и ответ на мои вопросы.

Приходит первое сообщение спустя пять минут после моего согласия на это безумие. Но я была уже готова, предвидела. Чувствовала. Вряд ли он станет откладывать нашу встречу в долгий ящик. Этого стоило ожидать, но...

Но не так скоро.

Надеваю юбку-карандаш, которую так давно не доставала из шкафа и блузку цвета слоновой кости, – после слюнявых поцелуев не решусь взять платье Элис. А то мало ли отправит домой и деньги отнимет.

Кстати.

Пока есть время и пока не изъяли последний шанс у Адама, прошу сообщением у доктора Коннора реквизиты больницы и перечисляю сумму за операцию. Доктор подтверждает платеж и обещает подготовить брата к завтрашнему дню. Все. Теперь моя душа спокойна. Теперь я могу пойти на всевозможные риски и отдать себя в лапы неизвестного человека, которому не жалко тридцать тысяч для какой-то проходимки.

Надеваю сапоги Элис, макияж не наношу, не душусь. В последнюю секунду перед выходом окидываю себя взглядом в зеркале. Смотрю на едва заметные круги под глазами, на распухший после слез нос. Может, не стоит? Вдруг я не выберусь оттуда живой?

Так надо. Подумай о нем.

Страх. Неизвестность. Надежда. Решительность. Капелька любопытства. Все эти чувства переполняют меня, когда захожу в одну из высоток в Сити. Консьерж без вопросов дала мне магнитный ключ от квартиры и, улыбаясь, указала рукой в сторону лифтов.

Молча поднимаюсь на тридцатый этаж, молча переступаю порог шикарно обставленной студии. Внутри пусто и темно, панорамные окна прикрыты шторами, лишая меня возможности насладиться прекрасным видом на Темзу...

До того, как меня поглотит абсолютная тьма...

Неизвестный номер: «На диване лежит подушка рядом с черной лентой. Положи подушку на пол, встань на колени и надень повязку. И не смей блефовать».

Даже не пытаюсь пойти наперекор. Ведь у меня нет выбора. Либо следую правилам, либо умру вместе с братом.

Снимаю обувь, ступаю по мягкому ковровому покрытию и выполняю все указания. Становится страшно. Зачем такие требования? К чему эти сообщения? Ничего не понимаю, но и выяснить не пытаюсь.

Не прилагаю усилий. Вместо этого выполняю все, что написано в инструкции: беру в руки черную шелковую ленту, сажусь на пол, упираясь коленями в мягкую подушку, и лишаю себя возможности разглядеть происходящее вокруг. Добровольно. Не обманываю, завязываю плотнее, чтобы маленькие лучики света от бра не попадали в поле зрения.

Лишение одного из органов чувств не на шутку пугает и заставляет представлять не самые приятные картинки. Наверное, это осадок после вчерашнего ужина или же просто страх, что сейчас все может закончиться гораздо хуже.

Не просто сексом, а моей смертью...

Но я перевела деньги в больницу, Адама готовят к операции. Остальное неважно. Если переживу этот день – то мне больше нечего бояться. Наверное.

Раздавшиеся позади шаги внезапно возвращают меня в реальность. Тихие, как у тигра, заставляющие чувствовать себя дичью. Страх поднимается вверх по позвоночнику, легкий ветерок касается моего тела и так же быстро исчезает, но мурашки успевают разбежаться по коже и вызвать смешок у таинственного незнакомца.

– Ну здравствуй, Донателла, – произносит мужчина мой псевдоним низким голосом. Приятным, надо сказать, но это последнее, что интересует меня на данный момент. – Надеюсь, твоему брату легче.

Не спрашиваю даже, откуда он знает про Адама. Сейчас это не имеет никакого значения, хоть и застает на некоторое время врасплох.

– Ты красивее, чем на фото, – все те же тихие шаги вокруг меня эхом дублируются в голове. Ну точно хищник. – Нам будет очень хорошо.

От этих слов, сказанных с нотками хрипотцы, меня бросает в дрожь, а в воображении сразу же всплывают картинки этого «хорошо». Неприятные поцелуи, влажные касания чужих рук, которые оставляли на теле ощущение грязи. И неизбежный контакт. Снова дрожу, только мне совсем не холодно и возбуждения я не чувствую, как в любовных романах.

Гадкие воспоминания вчерашнего дня лишний раз вызывают желание поскорее откатиться от этой затеи, вернуть деньги и убежать как можно дальше от проклятого места. И от мужчины, который остановился напротив и наверняка рассматривал сверху донизу меня, сидящую в позе типичной сабы для Кристиана Грея. Надеюсь, это не его настоящее имя.

Однако здравый смысл берет верх, напоминает, зачем я здесь.

– Что я должна сделать? – спрашиваю почти ровным голосом, трогая повязку на глазах.

Пальцы резко сбрасывают с лица, вместо них мою щеку поглаживает шершавая ладонь. Как игрушку, которую похвалили за послушание. Большой палец обводит скулу, подбородок, касается нижней губы, скользит по контуру. И эти мягкие, совсем безобидные поглаживания ни черта не успокаивают, только заставляют вздрогнуть лишний раз.

– Провести со мной несколько ночей.

– Но я не...

– Поверь, тебе понравится.

Его рука последний раз касается моего лица, а затем резко разрывает полы рубашки в стороны, заставляя затаить дыхание. Слышу, как пуговицы разлетаются, закатываются неизвестно куда, даже треск хлопковой ткани до меня доходит.

Пальцы опускают чашечки лифчика вниз, прохлада вновь касается тела, вызывает непрощенные мурашки, а страх не желает выветриваться из головы. Он ушел на второй план, уступив место смирению.

Вот и все. Игра началась. Назад дороги нет.

Опускаю голову, наконец-то выдыхаю накопившийся в организме углекислый газ и пытаюсь вдохнуть новую порцию кислорода. Хочу видеть. Не только его, но и то, что будет происходить. Повязка на глазах лишь обостряет страх. Она не позволяет предсказать дальнейшие действия мужчины.

– Мне не нужна грустная мина, – чувствую на подбородке его шершавые пальцы, заставляющие поднять голову вверх. Скорее всего, туда, где находится его лицо. – Я люблю наблюдать, как женщина наслаждается процессом, а не мученически страдает.

Мягкое дыхание невесомой вуалью падает на лицо. На губы. Впитывается вместе с частью кислорода в легкие. Дыши, Ло, дыши.

– Зачем?

– Не задавай лишних вопросов.

Глава 7

Мы не двигаемся. Мужчина стоит на месте, не предпринимает никаких действий, а я перестаю дышать. Вдыхаю урывками воздух, пропитанный смесью страха и неизведанности. Меня все еще морозит, мурашки бегают от прохладного уличного ветра. Не заметила открытое окно в гостиной. Надо было закрыть.

Черт, о чем я думаю?

– Тебе следует запомнить несколько простых правил, – незнакомец продолжает свою речь спустя минуты напряженной тишины. – Ты выполняешь все, что я скажу, как скажу. Не спрашиваешь о какой-то ерунде. А главное, получаешь от этого истинное наслаждение, без притворства. Я в состоянии отличить, когда девушка симулирует, а когда кончает.

– Как вы это представляете?

У меня голос только что дрогнул? А у кого еще? И так трясусь изнутри, мысленно надеюсь, что со стороны не похожа на кленовый лист под проливным лондонским дождем.

– Тебя выкупили, девочка. Это уже твои проблемы.

– Насколько меня выкупили? – главный вопрос, который я не задала в переписке по собственной дурости.

Чувствую, как он снова опускается к моему лицу. Снова мятное дыхание касается кожи. И снова мурашки разбегаются по всему телу. Холодно-то как! Если он резко меня поцелует, как Джаред, я просто не выдержу.

– Все написано в контракте.

– Тогда, – тянусь к скрывающей все вокруг шелковой повязке, и снова мои пальцы сбрасывают.

– Ты не увидишь меня, – чеканит он жестко.

Поняла. Следовать всем его указаниям. Лишь бы не попросил деньги назад. Ведь я не смогу их выплатить, только со временем, когда отработаю. Но захочет ли он ждать? Так, Ло, выкинь этот вопрос из головы!

– Контракт считаешь после встречи. А теперь расскажи о себе, – он отходит от меня и наворачивает круги, будто пытается подгадать, с какой стороны напасть, какой кусок меня лучше откусить. И правда, как зверь.

– Что вы хотите знать? – стараюсь выровнять голос, хотя напряжение ненароком слетает с губ вместе с вопросом. – Я учусь в университете на третьем курсе, работаю в ресторане на набережной...

– Зачем ты приехала сюда?

Риторический вопрос. Мы оба прекрасно знаем ответ на него. И оба представляем, насколько сильно я буду сейчас краснеть от стыда, отвечая на него.

– Потому что мне нужны деньги.

– И все?

Не решаюсь произнести ни слова, торможу, словно после моего ответа все изменится. Словно мы приступим к тому, за что мне заплатили. А я не хочу этого. И как бы он ни распинался и ни утверждал, что я должна испытать наслаждение в его руках, мой разум к такому повороту совсем не расположен. Мысленно я сейчас в палате брата. В больнице, где он должен выжить всеми возможными способами.

А тело здесь, в темной квартире, частично обнаженное самым непредсказуемым человеком в моей жизни. Наверное.

– Я жду ответа.

– И все...

Медленно вдыхаю. Выдыхаю. Затем снова вдыхаю. Только уже не кислород, а запах мяты. Приятный.

– Что тебе нравится в сексе? – обходит меня и встает позади. Крепкие мужские ладони неожиданно опускаются на плечи. Черт, когда же я перестану вздрагивать от любого его движения?

– Не знаю... Я...

– Девственница?

– Нет! То есть... Нет, не девственница... просто...

– Мало опыта?

Не знаю даже. Ему так и сказать, что в моей постели был один-единственный парень, с которым, казалось, перепробовали все? И что значит мало опыта? Мало половых партнеров или мало половых контактов? Он меня путает. Пугает. Обескураживает. Заставляет краснеть при упоминании интимной жизни.

Позади раздается какое-то шуршание, его руки крепче сжимают плечи, медленно стягивают остатки рубашки скользящими движениями.

– Ты не ответила, – его голос звучит ближе. Почти возле уха.

– Нет...

Пальцы ловко расстегивают лифчик, снимают его вместе с рубашкой. Так же мучительно медленно тонкие лямки скользят по моей коже и обнажают наверняка заострившиеся от холода вершинки объемных холмов. Становится еще холоднее. Мурашки покрывают тело сверху, там, где его не обтягивает одежда, дрожь все не прекращается, а в голове лишь одна мысль.

Чтобы это испытание нервных клеток на выживание поскорее закончилось. Закончился этот опрос, наша встреча, день. И контракт, который следует прочитать. Чтобы он тоже завершился и стал недействительным.

– Тогда почему ты краснеешь, как девственница?

Хмм... Наверное, потому, что сижу с голой грудью перед тобой, о прекрасный незнакомец, и не знаю, что ты со мной сделаешь. Ах да, ты ж обещал доставить удовольствие и не выпустишь, пока я не истеку соками от ласк.

– Отвечай честно, – руки не двигаются, остаются на предплечьях.

– Потому что мне... страшно.

– Тебе станет легче, если ты расслабишься и забудешь обо всем, – переходит на хриплый шепот.

Нет, он серьезно полагает, что я буду желать этого гиперсексуального мужчину сутками напролет? Понимает хоть, о чем просит? И не факт, что он гиперсексуальный. Вдруг такой же, как Джаред? Не то что некрасивый, а...

Непривлекательный на мой вкус.

Но кто меня будет спрашивать, когда...

– Ах, – неожиданно срывается с губ, когда его ладони переползли на грудь, едва задев затвердевшие соски.

– Нравится? – сильнее сжимает чувствительную плоть.

А я даже ответить ничего не могу. Мне бы возмутиться и накричать, но не имею на то права. Мне заплатили, я должна терпеть.

– Не молчи.

– Не знаю...

Зато он, видимо, знает. Одна ладонь оставляет грудь, скользит по плоскому животу, к границе между прохладной кожей чуть ниже пупка и грубой тканью юбки. Спускается по шву юбки, задирает ее практически до талии. Застывает на месте. Снова заставляет дышать урывками от неожиданности. От незнания того, что же творится в его голове и что же он предпримет дальше.

– Ты очень красивая, Донателла. Очень чувствительная. Если бы ты видела, как хороша сейчас, как твое тело требует ласки, взглянула бы на возбужденные соски...

Это от холода в квартире.

– На то, как часто ты дышишь...

Это от стресса.

– Как соблазнительно кусаешь нижнюю губу...

Это чтобы не сказать лишнего и не остановить сей процесс, а главное, бабки не потерять.

– Мокрая.

Это от... нет, я не настолько сильно испугалась, умею сдерживать позывы организма, знаете ли!

Он почти не касается меня там, между ног, лишь проводит едва ощутимую дорожку по плоти и ведет обратно. Так же легко. Вновь вздрагиваю. Черт! Когда он остановится? Когда перестанет сильнее сжимать сосок и давить на клитор? Дискомфортно. Страшно. Сердце бьется как бешеное, будто кросс на физкультуре пробежала.

– Хорошая девочка.

Мужчина ут же убирает руки, поднимается и отходит от меня. Кто-то сверху, похоже, услышал мою просьбу. Фух. Снова прохлада накрывает легкой вуалью, но уже все тело, а не только верх.

– На диване лежит одежда, рядом с ним контракт. Ты должна подписать его до следующей встречи. С работы должна уволиться к концу дня. Ключ вернешь консьержу. Можешь снять повязку, как только хлопнет дверь.

Тигриные шаги едва доходят до меня, как и стук закрывающейся двери. Теперь я абсолютно одна. Облегченно выдыхаю скопившийся внутри воздух. Боже. Это закончилось. Меня никто не изнасиловал, не воспользовался положением против воли.

Не сразу снимаю повязку с глаз, жду, когда сердце перестанет учащенно биться в грудной клетке, когда дыхание восстановится. Когда я буду готова встретиться с темнотой, разрушаемой лишь светом настенного бра. Он непривычен после стольких минут вынужденной слепоты, но глаза быстро адаптируются.

Как они говорил, на диване лежит одежда в пакете и папка с договором. Беру белую блузку моего размера, похожую на ту, что была испорчена, джинсы. Но их игнорирую – меняю только верхнюю часть одежды. Нужно поскорее уйти отсюда. Домой. Где я могу спокойно обдумать произошедшее и прочитать контракт.

Быстро переодеваюсь, забираю небольшую папку, где лежит договор, и покидаю квартиру. Без оглядки. Почти выбегаю. Не думаю о том, что осталось в этих стенах.

На полпути к общежитию меня отвлекает входящий вызов. Доктор Коннор. Холодок проходит по позвоночнику – просто так он звонить не станет.

– Долорес? Вам уже легче? – спрашивает, не здороваясь.

– Конечно. Что-то с Адамом? Не дошли деньги? Вы же подтвердили платеж.

– Не переживайте, все хорошо. Адама готовят к операции. Он просил позвонить вам.

– Почему сам не позвонил? – озвучиваю первое, что приходит в голову.

– Сказал, что не мог дозвониться.

Странно. Перед встречей я поставила телефон на беззвучку, чтобы ничто не отвлекало и знакомые не смогли сбить настрой. Что-то не припомню, чтобы у меня мелькали пропущенные, когда я вышла из квартиры.

– Ло? – в голову проникает слабый, но строгий голос брата. – Ты где? Почему не отвечаешь?

В метро шумно, но я даже сквозь эту толщу, сквозь расстояние и время чувствую, как волнение Адама проникает под кожу. Как оно распространяется по всему телу, накаляет страх, который, казалось, остался в квартире с видом на Темзу.

Страх того, что Адам узнал, где я была, чем занималась и каким образом достала деньги. Как в детстве, вынуждал сказать правду. А я плохо умею врать.

– Не слышала, прости, – говорю почти ровно. – Ты как?

– Отлично. А теперь рассказывай: откуда бабки?

О чем и речь. Вот что ему ответить? Не говорить же, что только что сидела почти обнаженная перед незнакомым мужчиной. И сяду еще не раз. Ради его здоровья.

– Мне одобрили кредит, – выходит вроде бы правдоподобно.

На том конце провода некоторое время молчат. Тишина неприятно давит грудную клетку с двух сторон. От волнения. От страха оказаться рассекреченной собственным братом. И осужденной.

– Ладно. Сегодня не приезжай, договорились?

– Что-то случилось? – снова напрягаюсь. Как на американских горках, когда подъезжаем к пику.

– Тебя не пустят в реанимацию. Просто хотел узнать, что с тобой все хорошо.

Нет, Адам, со мной не все хорошо. Больше скажу, все очень и очень плохо. Недавно стала представительницей эскорта, вчера я пережила эмоциональный шок после свидания с мужчиной гораздо старше меня, а сегодня...

Стыд.

Гребаный стыд и что-то другое. Очень странное и неизведанное ранее. Эта встреча полна загадочности, этот мужчина мне незнаком. Ни голос, ни манера речи, ни походка и даже аромат. Он мог оказаться кем угодно, да хоть чертовым маньяком. То, что произошло в квартире, было странно. Унизительно. Порочно. Противоречиво.

Я сама еще не осознала толком, что случилось считанные минуты назад и что меня ждет дальше. Возможно, все закончится благополучно по истечении договора, возможно, после следующей встречи меня объявят пропавшей без вести. Эндрю станет искать меня, расскажет копам все, что знает.

Или же я влюблюсь, как в тех популярных книжках из интернета, а меня бросят на произвол судьбы, наплевав на чувства. Возможно, я буду подавлена и морально опустошена. Столько вероятностей, столько исходов событий после одной лишь встречи с незнакомцем. Но все это неважно. И в ответ не скажу ничего, кроме...

– Все в порядке.

И проглочу ком, застрявший в горле.

Глава 8

Партнерша предоставляет партнеру свое тело на срок до одного месяца, если у пары не возникнет делания продлить контракт.

Партнеры обязаны давать и получать в равной степени удовольствие.

Партнерша должна выполнять все требования партнера безукоризненно.

Партнерша соглашается, что на ее тело будут воздействовать различные средства стимуляции (анальные пробки, вибраторы вагинальные, клиторальные и другие).

Партнерша не должна вступать в половую связь с кем-либо, кроме партнера.

Партнеры могут расторгнуть контракт до даты истечения срока в случае причинения тяжкого вреда здоровью одному из партнеров во время встречи в рамках контракта.

Мне стоит говорить, что еще я нашла в этом занимательном документе? Нет? Вот и славно. Потому что здесь написан полный бред. Нет, серьезно, какой идиот это составлял? Лучше бы написали не «партнер» и «партнерша», а «рабыня» и «хозяин» – звучало бы более правдоподобно. По идее, они должны быть равноправными, но выходит все с точностью до наоборот.

Он приказывает – я подчиняюсь, и изменить это невозможно.

Следующие пять дней после сокращенного дня в университете вникаю в пункты договора, пытаюсь разобраться, что меня ждет в будущем. Ничего хорошего – однозначно, но мне необходим более расширенный ответ. Больше конкретики.

– Эй, Браун, у тебя яичница сейчас сгорит, – смеивается Карлос с четвертого этажа. Вот черт, действительно чуть не подгорела. – А что это у тебя? – парень пытается заглянуть в бумаги, но я вовремя убираю их из поля зрения.

– Ничего. Тебе еще что-то надо?

– Даже спасибо не сказала. Я, между прочим, общежитие спас от пожара!

– А я сейчас спасу твою задницу, если ты не свалишь по-хорошему, ясно?

Видимо, я настолько страшна в ярости, что парень незамедлительно покидает кухню и оставляет меня один на один со своими мыслями. А их в голове тьма-тьмушая.

Адаму недавно сделали операцию. Доктор Коннор сообщил, что все прошло успешно, осталось только выдержать реабилитацию. Надеюсь, мы с Адамом справимся, вернемся к прежней жизни, когда были счастливы, когда улыбались во все тридцать два зуба и не знали бед.

Наши родители тогда тоже не знали бед, пока не покинули нас...

Ужинаю, возвращаюсь в комнату и снова перечитываю договор. Кажется, я скоро все пункты наизусть запомню, но так и не пойму их смысла. Один из них уже выполнила – уволилась с работы. Мел выплатила сумму, накопившуюся за месяц, и пожелала удачи. Только вот университет не бросишь, да и Мистер Загадочность не просил об этом.

А у него красивая роспись, размашистая. Инициалов нет. Не напечатаны, как и в графе моей росписи. Черт! Я совсем запуталась! Вроде бы все понятно, как дважды два, но в голове не может уложиться мысль, что со мной будут творить практически то же самое, что и с Анастейшей Стил. Знаете, я не серая мышка и не хочу ею быть, а мое тело не гитара с тонкими струнами, на которых можно играть с помощью всяких предметов.

Но мой «хозяин» считает иначе.

Звонок на мобильный, разрывающий тишину комнаты, заставляет подпрыгнуть на кровати.

– Привет, Ло. Ты там жива? – громко спрашивает Эндрю. На заднем плане слышны басы клубной музыки – на смену вышел.

– Пока да.

– Не хочешь развеяться? За мой счет, конечно же.

Умеет друг завлечь, заставить вспомнить, когда я выбиралась куда-то помимо университета, работы и больницы. Кстати, когда это было в последний раз? Давно уже. Даже в общаге не веселилась с друзьями, общение с сестринством забросила, да и ребята из братства на вечеринки не звали. Я не особо любила ходить по тусовкам, но сейчас мне нужна не просто радостная атмосфера. Мне нужен друг.

– Куда ехать?

– Сброшу сообщением. Жду тебя.

Эндрю присылает адрес знаменитого клуба «Лондон», пока я привожу себя в порядок. Наношу макияж с акцентом на красные губы, скрываю усталость консилером, надеваю давно забытое черное платье в обтяжку с молнией спереди от бюста до самого подола. То, что одолжила Элис, сохнет после стирки. Надо бы вернуть его. Если не завезти самой, то хотя бы почтой отослать. Она так и не ответила ни на один звонок, не говоря о сообщениях, что заставляло меня ненашутку заволноваться. Куда она пропала?

Такси вовремя подъезжает к общежитию, доставляет меня в клуб без пробок, что уже удивительно, и высаживает у места назначения. Без проблем прохожу фейсконтроль, целенаправленно огибаю веселящуюся толпу пьяных людишек и сажусь за барную стойку. Друг, как обычно, улыбается во все тридцать два зуба, бегая от одного конца рабочего места к другому в любимой медвежьей шапке и солнцезащитных очках. Зачем ему очки? Здесь и так темно.

– Красотка, как всегда, – Эндрю замечает меня через некоторое время, как только выполняет заказ для одной парочки. Парень тут же протягивает «Секс на пляже» для меня. – Твой любимый.

– Спасибо, – делаю глоток когда-то любимого коктейля.

– Ну что, бросила?

Веселье тут же сходит на нет. Зачем напомнил, спрашивается? Не зря, наверное, ведь сама хотела поговорить об этом с кем-то близким.

– Нет. Но у меня появилась проблема.

Эндрю снимает очки, нервно поджимает губы, после чего звонит кому-то и просит поменять. Через пару минут к нам подходит еще один бармен, имя которого мне неизвестно, и тут начинается... Полная жесь.

Мы будто остаемся одни в огромной толпе. И нас никто не слышит, на нас никто не смотрит. Всем плевать на меня, кроме одного человека, который внимательно выслушивает рассказ обо всем, что произошло со мной за эти дни. Тот роковой день в компании незнакомого мужчины, успешную операцию Адама, реабилитационный курс, который входит в эти пятнадцать тысяч фунтов.

Эндрю хмурит брови при упоминании брата, но в глубине его темных глаз замечаю маленькую толику радости и облегчения. Ее никто бы из посторонних не увидел, не зная друга столько лет, сколько я.

А главное – упоминаю договор, даже экземпляр показываю. Пункта о неразглашении нет, и это больше смущает, чем успокаивает.

– То есть ты не знаешь этого мужчину, ни разу его не увидишь, а он будет трахать тебя во всех позах?

– Да, – выдыхаю напряженно.

– Ты, случайно, не в БДСМ-клуб записалась?

Вот гад! Язвит, когда я и так в рассеянном состоянии нахожусь!

– Случайно, нет, – цежу в ответ прямо на ухо другу. – Так что мне делать?

– Зачем ты у меня спрашиваешь совета, если сама все решила?

Затем, что мне нужна поддержка. Чтобы было кому высказаться, чтобы знать точно, на что соглашаюсь. Чтобы через месяц, когда я буду морально подавлена и сломлена, рядом со мной оказался близкий человек. И потому что мне очень...

– Страшно, – высказываю последнюю мысль вслух.

– Страшно будет, если ты не угодишь своему ебарю и окажешься расчлененной в чемодане.

Ох! Я об этом даже не подумала. Представляла только моральное унижение, рвотные позывы после каждой встречи с незнакомцем. Что, если по прошествии месяца он действительно убьет меня, чтобы не разболтала никому? Вдруг не случайно пункт о неразглашении не внесли в договор?

Мороз по коже пробегает. Поднимается вверх по позвоночнику и скрывается на макушке, среди копны темных волос. Недавно в новостях передавали, что одну эскорт-модель нашли в чемодане в аэропорту в разобранном состоянии. Не хочется повторять ее судьбу.

– Тогда что мне делать?

– Тебе нужны деньги? Вот ты их и получила – назад дороги нет. Теперь думай о последствиях. Эти встречи могут тебя сломать, раздавить, ты можешь никогда не стать прежней или не выжить. Подумай дважды, а потом уже подписывай.

– Я уже внесла деньги за операцию.

– Речь идет о твоей жизни, Ло, – говорит он серьезно. – Если что, мы поможем собрать эту сумму. У ребят поспрашиваем, благотворительный конкурс в клубе проведем. Да что угодно сделаем, но не ломай себя из-за...

– Эндрю! – ну уж нет, не хочу сейчас вспоминать ссору двух близких мне мужчин.

– Не ломай себя, прошу.

– Не сломаю...

Он второй человек, которому я обещаю быть осторожной, предусмотрительной. И второй раз не могу точно сказать, исполню ли его просьбу. Если бы я знала тогда, что моя судьба была предначертана, возможно, не говорила бы лишних слов.

Мой старенький айфон вибрирует в маленькой сумочке. Новое сообщение. От него. И я уже знаю, что там. До того, как открою маленький конвертик и прочитаю его:

Незнакомец: «Второй этаж. Комната №2. Садись на диван лицом к спинке, назад не оборачиваешься. У тебя минута. Жду».

Глава 9

Не хочу даже спрашивать, откуда этот человек знает, где я нахожусь, как сюда попала и почему вообще приехала. Либо случайность, либо...

Меня ждет что-то интересное.

– Пойду поразвлекаюсь, – говорю другу, который принял заказ у парня справа от меня. Эндрю подозрительно окидывает меня взглядом, но я лишь подмигиваю в ответ. Все хорошо. Со мной все будет хорошо. Главное, самой поверить в это.

Протискиваюсь сквозь толпу к лестнице. Чувствую на себе заинтересованные взгляды, но внимания на них не обращаю. Не сейчас. Как указано в сообщении, поднимаюсь на второй этаж, где расположены комнаты отдыха, открываю дверь с цифрой два.

Снова полумрак, снова пространство освещает лишь несколько крошечных светильников над головой, расположенных по кругу. Ощущение, будто я нахожусь в спальне Куагмира* с круглой кроватью и мини-баром (Прим. автора: персонаж из мультсериала «Гриффины». Бабник и ловелас). Но из мебели здесь стоят только кожаный диван и прозрачный кофейный столик.

Сажусь на диван спиной ко входу, упираясь коленями в спинку, кладу руки на мягкую черную кожу и... Нет, в этот раз уже не так страшно. Может, из-за коктейля, который допила, перед тем как подняться наверх, или же из-за понимания, что со мной ничего не произойдет. По контракту он не имеет права вредить моему здоровью. Во время его действия.

А вот потом...

– Добрый вечер, Донателла.

Когда он успел войти? Не услышала, как закрывается дверь, как щелкает замок. И как он оказывается рядом. Заставляет прислушиваться к каждому шороху. К его дыханию. К шуршащим звукам за спиной.

Потому что меня снова лишают зрения черным шелком.

– Что привело тебя в клуб? – в его голосе слышится мягкая усмешка.

– Хотела отдохнуть после тяжелой недели. А тебя?

– Не задавай глупые вопросы.

Его рука моментально ложится на поясницу. Нажимает, заставляя выгнуться. Спускается ниже к оттопыренной попе. Перестаю дышать, замираю в ожидании новых действий. Но он не двигается. Пока...

– Ай, – вскрикиваю, когда прилетает сильный шлепок по правой ягодице.

– Тише.

Еще один, но уже по левой ягодице. Эй, мне больно, вообще-то! Может, не будешь? Ах да, забыла, я не имею права сказать «нет». Но больше на мою попу не покушаются. Услышал, видимо.

– Красивое платье, – медленно задирает подол до талии. – Носи чулки, колготки меня раздражают.

– Этого нет в договоре.

– Мы внесем этот пункт.

С этими словами он резким движением разрывает тонкий капрон между ног. Чувствую, как маленькие стрелки бегут вниз и скрываются в сапогах на шпильке. Черт! Как я домой поеду? На улице не так уж и тепло. Да и люди пялиться будут. Или он на этот случай приготовил запасные?

Однако эти мысли отходят на второй план, когда его пальцы отодвигают трусики в сторону, заставляя прохладу проникнуть в самое сокровенное место. Ненадолго.

– Не сдерживайся, – приказывает мужчина, после чего мою плоть обдает резкой волной жара. Или ударом тока. Не знаю. В общем, чем-то очень неожиданным. – Сказал, не сдерживайся.

А я, по-твоему, что делаю? По коже и так дрожь бежит, а я не знаю, как реагировать на эти касания. На то, как он поглаживает маленький бугорок, как спускается ниже и входит в меня.

– Тебе нравится, – звучит скорее как констатация факта, а не как вопрос. – Я говорил, что ты не уйдешь без удовольствия, – продолжает шептать, двигая пальцами внутри. Не входит и выходит, а сгибает, как бы приманивая. Стимулирует одному ему известную точку в моем теле. А я...

Черт, я выгибаюсь! Только не знаю, от чего именно: в попытке оказаться дальше от мятного аромата или же подставляя себя под власть его пальцев, доводящих до непонятного жара, проникающего в каждую клеточку.

Мне жарко. Душно. Воздуха не хватает. И я не в состоянии остановить его. Не имею права. Каждый раз повторяю про себя, когда мне хочется все прекратить. Стыдно.

И приятно... было, пока между ног снова не стало прохладно.

– Двигайся к краю, больше прогнись, – новый приказ. И я выполняю его незамедлительно, не вникая в суть. Все скоро закончится. Совсем скоро, Ло. Потерпи.

– Понравилось? – вот теперь спрашивает.

– Нет.

– Врешь, – на правую ягодицу прилетает сильный шлепок, но не такой, как в прошлый раз. Чуть слабее. И всего один. – Ты течешь, Донателла.

Это неправда. Не теку. Я даже не возбуждена! Откуда смазке появиться?

Однако мужчина моментально вытесняет сомнение и отрицание из головы своим языком. Трогает кончиком рядом с плотью, проводит влажную дорожку вверх, все еще не касаясь эрогенных точек.

– Ах, – выходит из уст. На автомате. Уже не по моей воле. И не от неожиданности. Ногти вонзаются в черную кожу. Тоже на автомате. Когда кончик его языка коснулся самой чувствительной точки на моем теле.

Все чувства, казалось, обостряются, когда он впивается языком и губами между ног. Его ласки из нежных превращаются в резкие и жесткие, выбивая изо рта порочные стоны. Перестаю понимать, что происходит вокруг, зачем я здесь и почему эти движения мне не противны? Почему я не ненавижу этого мужчину, а, наоборот, желаю, чтобы он не останавливался ни за что на свете?

И почему меня трясет в сокрушительном удовольствии...

– Хорошая девочка, – шепчет на ухо, в то время как я чуть ли не сползаю по дивану от сильнейшего в жизни оргазма.

Из-за накрывших меня волн наслаждения не слышу, как звенит железная пряжка, а позади раздается звук рвущейся фольги. И как он заполняет меня целиком и полностью. Двигается вперед-назад резко, быстро, подтянув мое обмякшее тело к себе. Теперь я стою на коленях, а не лежу грудью на спинке дивана. Стою и чувствую новые волны возбуждения.

Мужчина опускает на кожу за ухом рваные выдохи, руками резко расстегивает молнию на груди, но не до конца. До талии. Лифчик в этот раз не снимает, а опускает чашки и сжимает обнажившуюся грудь.

– Какая же ты чувствительная, – хрипит, сжав соски до легкой боли. До вскрика.

До какого-то нереального состояния, когда ты забываешь обо всем на свете. Не понимаешь, кто ты такая. Не помнишь имя, возраст, цвет волос, глаз. Жизненные проблемы, ради которых пришла сюда, и стонешь под мужчиной. Не толстым. Иначе почувствовала бы его живот. Но вместо этого спиной впиваюсь в острые пуговицы. Видимо, сегодня в рубашке. Или в деловом костюме.

Отголоски сознания пытаются добраться до меня, но бесполезно. Потому что мне хорошо. Впервые не думаю ни о чем и готова на все, лишь бы молча подчиниться этому мужчине.

И кончить... снова. С диким вскриком и дрожью, после которых я вновь повисаю на спинке дивана.

Незнакомец изливается спустя пару секунд. В презерватив, как я поняла. Хорошо, что кто-то из нас заботится о контрацепции. Боже, почему я думаю об этом только сейчас?

– Умница, – целомудренно целует меня в висок. – Слева в пакете будут чулки и салфетки. Повязку можешь снять через десять секунд после моего ухода. Договор с подписью оставь на диване. До встречи, Донателла.

И покидает меня. Бросает одну среди прохлады, пропитанной нашим сексом. Хотя по закону жанра должно быть жарко. И мне жарко. Внутри. Временно. Пока дыхание и сердцебиение не приходят в норму, а в голове не формируется понимание.

Мне понравилось...

Его прикосновения, приказы, шепот возле уха. Движения члена внутри меня. Немаленького и достаточно толстого. Я сделала то, что просили. Расслабилась. Получила удовольствие. Вроде все должно быть в порядке. Заказчик доволен, да и мне было приятно.

Но внутри меня съедают черти прямым из адского логова. И вряд ли они пришли по мою душу, чтобы утешить и развеселить.

Фак!

Привожу себя в порядок. Надеваю подаренные чулки из приятной ткани, оставляю только что подписанный экземпляр на диване, спускаюсь вниз. Нужно выпить. И не одну порцию «Секса на пляже», а несколько. Желательно еще текилы добавить. Надеюсь, Эндрю окажет услугу. Давно не пила? Плевать. Час назад я только этим и занималась.

– Ну что, поразвлекалась? – спрашивает Эндрю весело, но у меня возникает ощущение, что он, наоборот, упрекает. В том, что я только что натворила. Что отдалась. Что позволила с собой такое сделать.

И что получила удовольствие от этого.

– Дай текилу.

– Все настолько плохо?

– Не знаю...

– Я говорил тебе, не твори глупостей!

О чем и речь. Упрекает, хоть и с первого раза этого не слышно. Он может улыбаться, может поддержать, но понять... Почему-то я думала, что сможет. Как всегда. Но сейчас ко мне приходит осознание, что я осталась одна среди толпы.

И помочь преодолеть эту пустоту в груди поможет лишь один человек...

Глава 10

– Абонент не отвечает или временно недоступен. перезвоните позднее, – говорит робот мужским голосом. И сегодня не отвечает, даже на сообщения. Куда она подевалась?

Нажимаю на красную трубку и сажусь на подоконник. Если бы не важные пары в университете и не промежуточный тест перед рождественскими праздниками, я бы вряд ли подняла свою задницу с кровати и пошла бы куда-то. Осталась бы в комнате, спряталась ото всех под теплым одеялом, которое когда-то сшила мама к моему поступлению. Помню ее улыбку, когда она дарила мне его.

Жаль, не застала день поступления и переезд в общежитие, не узнала, что мы сделали с нашим домом...

Наверное, это к лучшему. Хорошо, что они не видят нас сейчас. Не видят, что стало с Адамом после их смерти, не знают, что творится с их дочерью. Что сейчас ломает меня, раздирает на части. Гложет. На что пришлось пойти, чтобы спасти Адаму жизнь, и как я это переживаю.

Наверное, на меня навалилась депрессия, только организм среагировал слишком поздно – все же на улице далеко не осень. Снег выпал. Совсем чуть-чуть. Крупные снежинки летают из стороны в сторону по дуновению ветра. И я так же. Мечусь из стороны в сторону, от мысли к мысли. От одного чувства к другому.

От ненависти до вожделения...

Что случилось там, в клубе?

Вечный вопрос, ответ на который не могу найти весь следующий день. Долгие часы размышления, анализа, сладких воспоминаний, заставляющих тело вздрагивать. Снова и снова.

Нет! Не буду плакать. Ни от радости, ни от горя. Не буду. На протяжении гребаного месяца я обязана ходить на встречи, выполнять все, что от меня требуется. И получать от этого удовольствие. Видимо, телу нравится такая перспектива – низ живота тут же напрягается при воспоминаниях об умелом языке незнакомца.

Интересно, кто он? Что за таинственный мужчина и к чему такая конспирация? Думает, я его полиции сдам? Или напишу в социальных сетях, что именно этот человек выкупил меня за деньги?

Или, может, он урод?

Сами представьте. Автомобильная катастрофа, пожар, да все что угодно могло искалечить его лицо и тело. А он боится. Стесняется. Хотя... Нет, этот человек не похож на стеснительного.

Тогда почему он не внес пункт о неразглашении?

Вопросы остаются открытыми; телефонный звонок прерывает мои размышления.

– Доброе утро, Долорес, – слышу бодрый голос доктора Коннора. – Вашего брата перевели в отдельную реанимационную палату, к нему можно будет зайти.

Боже... Всем телом чувствую, как напряжение, которое окутало меня со звонком доктора, частично падает на пол с характерным звуком. Не таким громким, как можно было бы ожидать, но все же это слышно. Мысленно.

К Адаму меня почти не пускали, только однажды, и то когда он уснул. Операция сложная, нас ждет тоже непростая реабилитация. И я к этому была готова. А вот Адам... После пережитого должно стать легче нам обоим.

– Отличные новости, док. Сейчас к нему можно подъехать?

На том конце провода молчат пару секунд, слышится шуршание бумаг, а потом отвечают:

– Я договорюсь, чтобы вас пустили раньше часов для посетителей.

– Спасибо, доктор Коннор! Я скоро приеду!

Он что-то еще говорит, но я почти не слушаю. Быстро надеваю толстовку, джинсы, беру со стола ключи и выбегаю из общежития. К тому, ради кого я согласилась на авантюру с эскортом и подписала договор о продаже своего тела на целый месяц.

Не обращаю внимания на веселящуюся толпу вокруг, на приближающийся дух Рождества, на украшенные улицы Лондона. Даже на снег, который сыпется на голову так некстати. Бегу к брату. К своему родному человеку. К тому, кто сможет отвлечь от неправильных мыслей. От воспоминаний, которые не должны отложиться в памяти.

Хочу зайти по дороге в магазин за нашим любимым печеньем, но вовремя вспоминаю, что доктор Коннор, скорее всего, его отберет. Поэтому такими же быстрыми шагами иду по коридору, но уже не в знакомую палату, а чуть дальше – в реанимацию.

– Привет больным!

Адам лежит в своей кровати, еле выговаривая слова. Голова перебинтована, лицо такое же бледное, каким я запомнила его в последний визит, а вот во взгляде таится маленькая толика радости, которую я не видела уже долгие месяцы.

– Ага, и тебе, детка!

Ну и язвительность никуда не делась, как же я могла об этом забыть. Пропускаю мимо ушей дурацкие прозвища. Не сейчас.

– Доктор Коннор сказал, что тебе уже легче, – сажусь рядом с братом на стул, гляжу на бесконечные прозрачные проводки, тянущиеся от его рук к системе.

– Как видишь, в операционной не умер.

– Не носи ерунду! Я переживала, между прочим. Все о тебе спрашивали.

– Кто?

Зря сказала. Зря вообще эту тему завела. Потому что одноклассники за его жизнь не следят, не спрашивают, как себя чувствует мой брат, а Эндрю стало плевать, как только он попал в больницу в тяжелом состоянии.

– Миссис Томпсон очень интересовалась твоим здоровьем, – внезапно вспоминаю разговор с деканшей. Стараюсь естественно улыбаться, но это сложно сделать, когда ты под прицелом родных глаз, готовых вот-вот раскусить твою наглую ложь.

– Молодец. Ей тоже привет. А врать ты не умеешь.

– Прости, я...

– Забей, – отмахивается свободной от капельницы рукой. – Ты мне лучше скажи, откуда деньги на операцию?

– Я же говорила, банк одобрил кредит.

– Так просто? Ты и до этого обращалась, но одобрение не получила. Так откуда деньги?

Страх охватывает меня в свой кокон. Проходит от пяток до кончиков волос. Чувствую его каждой клеточкой, каждой мышцей. Воздухом. Он витает вокруг, и Адам улавливает этот страх в моих глазах, как бы я мысленно ни умоляла Всевышнего о защите. О том, чтобы Адам не распознал, чтобы не понял, на что я пошла ради него. Хотя бы сейчас.

– Ну...

– О, мисс Браун, вы быстро пришли. Доброго дня.

Фух! Спасибо, доктор Коннор! Если бы вы знали, как вовремя появились здесь! Наверное.

– И вам доброе утро, – стараюсь весело поприветствовать доктора. Все-таки он спас жизнь моему брату. И мне. В этот самый момент. – Вот к Адаму пришла.

– Это хорошо. Вашего брата ждет реабилитация, еще один курс химиотерапии и постоянное наблюдение.

Доктор добродушно улыбается, как всегда, чтобы разрядить обстановку. Будто он прекрасно понимает, через что мы проходим. Это логично – он же врач. Только вряд ли он ока-

зался бы на моем месте, когда нужно было переступить через себя ради того, чтобы брат сейчас строго смотрел на меня и пытался выпытать источник внезапного появления денег.

– Долорес, нужно подписать некоторые документы. Пройдемте со мной, – разрывает короткую тишину в палате.

– Конечно, – хочу пойти вслед за доктором, но в этот момент чувствую слабый захват запястья.

– Она скоро придет, нам нужно поговорить.

Доктор Коннор, улыбнувшись, покидает палату. Его шаги удаляются, их еле слышно, а я внезапно осознаю, что моя последняя надежда избежать расспросов брата только что исчезла. Вот черт!

– Ответишь?

Что тебе сказать, Адам? Что я заложила дом? Что продала все самое ценное, чтобы оплатить твоё лечение и закрыть долги? Что готова была обменять твоё здоровье на свою почку, но в этот момент на моем пути попался незнакомец, с которым я переспала в VIP-комнате за деньги? И пересплю еще не раз. Какая из версий тебя устроит, братец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.